

ЦАРСТВО СТРАХА

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

КЕРРИ МАНИСКАЛКО

18+

Керри Манискалко Царство Страх

Серия «Mainstream. Фэнтези»

Серия «Царство Греха», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69324973

Манискалко, Керри. Царство Страх: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-148340-1

Аннотация

Эмили и Гневу предстоит столкнуться с непростыми испытаниями, чтобы узнать правду, которая таится в Семи Кругах. Но истина – не единственное, чего жаждет девушка. Ее цель – сердце и душа короля Ада. Цель, которой невероятно сложно добиться, ведь командир Жадности убит и все улики указывают на сестру Эмили – Витторию.

Вместе с Гневом девушка сделает все возможное, чтобы раскрыть убийство и остановить волнения, которые назревают между ведьмами, демонами, оборотнями и самыми коварными врагами из всех – Устрашающими. Но что, если настоящие злодеи все это время были рядом?

Содержание

Двадцать лет назад	6
Один	13
Два	36
Три	58
Четыре	71
Пять	90
Шесть	114
Семь	129
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Керри Манискалко

Царство Страха

Kerry Maniscalco
Kingdom of the Feared

© 2022 by Kerri Maniscalco

© А. Федоров, перевод на русский язык, 2023

© Megan Cowell / Trevillion Images Cover copyright © 2022

by Hachette Book Group, Inc.

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Доверься своему сердцу, дорогой читатель; оно
всегда приведет тебя куда нужно.*

*Здесь изнемог высокий духа взлет;
Но страсть и волю мне уже стремилла,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила.*

Данте Алигьери. «Рай»

*Когда-то Пророчество Устрашающих
считалось мифом, историей божественной
месты, передающейся через века. Это служило*

предупреждением о хаосе и разрушениях, что могут принести высвобожденные Смерть и Ярость. Историей, которую два врага должны были вспомнить задолго до того, как они прокляли друг друга в приступе ярости. В ту роковую ночь две могущественные магии сошлись воедино, лишив каждую из сторон возможности произнести – а порой даже вспомнить – всю правду. Проклятия имели еще более серьезные последствия, которые никто не предвидел. Годами демоны и ведьмы напряженно ждали того дня, когда все, наконец, раскроется. Когда наступает этот полночный час, рекомендуется наполнить дом амброзией и нектаром и молиться Богине о пощаде.

Заметки из секретного гримуара ди Карло

Двадцать лет назад

Старейшины ковена редко соглашались в чем-либо, за исключением двух вопросов, которые считались их высшими законами: ни в коем случае не вызывать дьявола и ни при каких обстоятельствах нельзя использовать для гадания черные зеркала.

Как одна из лучших провидиц на острове, София Санто-

рини считала, что некоторые правила следует нарушать, особенно когда последние видения продолжали нашептывать ей на ухо тревожные истории. Именно этот настойчивый ропот об опасном пророчестве, связанном с их проклятием, в конце концов убедил Софию украсть первую книгу заклинаний – единственный гримуар, в котором описывалось, как использовать темную магию. Судьба ковена вполне может зависеть от ее действий, несмотря на то, одобрены они или нет.

Хотя на последнем собрании слова совета не звучали столь уж мрачно. Да этого и не требовалось. София почувствовала изменение в магии, как птицы чувствуют смену времени года, прислушиваясь к врожденному требованию улететь, чтобы выжить. На горизонте собиралась сильная буря. У Софии не было крыльев, а даже если бы и были, она отказывалась бежать без своей семьи.

Нарушить два правила, дабы спасти десятки ведьм, казалось правильным. Любая информация, которую София сможет собрать о проклятии до того, как Проклятые или Устрашающие отомстят, пойдет ковену только на пользу. Наверняка старейшины поймут.

Расположив черное зеркало на полу в храме Смерти вместе с книгой заклинаний, украшенной тиснением, она подобрала юбки и опустилась на колени. Ее пронзила дрожь, не имеющая никакого отношения к холодному камню, что ощущался сквозь тонкие слои муслина. Она уставилась в запретное зеркало, и его чернильная поверхность напомнила ей о

тихих водах озера, которое она когда-то посетила, чтобы собрать камни для своих заклинаний.

Вот только на этой поверхности не было успокаивающего лунного света, который сиял над головой, благословляя ее путь. Фактически казалось, что зеркало пожирает весь свет, осмелившийся коснуться его. Неизвестно, какой демон подстерегает в неведомых глубинах и ждет, чтобы нанести удар.

София выдохнула, изгоняя страх. Пришло время сделать то, за чем она пришла, а потом вернуться домой к семье. Вытащив тонкий кинжал из кармана юбки, она поднесла острие к кончику пальца и надавила, пока не выступила капля крови – красная, как глаза дьявола.

Поднявшись на ноги, София подошла к алтарю в центре комнаты. Нельзя творить магию в храме Богини, не заплатив предварительно дань.

По обе стороны от алтаря в чашах для подношений, которые она зажгла ранее, потрескивал огонь, струйки дыма вились в воздухе, словно маня ее шагнуть в подземный мир. Она могла поклясться, что чувствовала на себе взгляды, наблюдающие из тени, в ожидании увидеть, хватит ли ей смелости пересечь запретную границу. София обвела взглядом тихую комнату, остановившись на двух человеческих черепаках, которые она украла из монастыря. Темные дни призывали к еще более темным делам. Теперь она не дрогнет.

Держа проколотый палец над первой из двух чаш для подношений, она наблюдала, как капли крови шипят, а затем ис-

паряются, встречаясь с пламенем. София быстро перешла на другую сторону алтаря и повторила ритуал со второй чашей.

Удовлетворенная тем, что заплатила Богине за защиту, она повернулась и забрала черепа, не обращая внимания на кровавый отпечаток, оставленный на кости. Снова опустилась на колени, положив черепа на северную и южную стороны зеркала, открыла книгу и начала читать заклинание.

Несколько напряженных секунд зеркало оставалось неизменным. Затем на его поверхности начал клубиться дым. Сначала медленно, а потом набирая скорость, словно адские ветры, проносящиеся через круги демонов, сбивая с толку бедные души, которым не повезло оказаться там.

– Богиня, защити меня.

София наклонилась ближе к зеркалу, желая узнать об их враге как можно больше. Любая информация могла оказаться ценной, тем более что с каждым проходящим полнолунием все их воспоминания медленно поглощались проклятием. Пока она смотрела в зеркало, окно в подземный мир приоткрылось, и София впервые увидела царство демонов.

– Покажи мне, как разрушить наше проклятие.

Зеркало пульсировало, как будто магия признала ее просьбу и согласилась исполнить желание. Вместо дыма на затемненном стекле начали мелькать странные образы, и София быстро поняла, что ей показывают историю через серию неподвижных картинок. Она тихо вздохнула. Несмотря на запрещенную магию, эти видения не отличались от ее обыч-

ных видений.

Магия заставила образы покинуть зеркало и закружиться вокруг нее, словно она оказалась в самом центре событий. София увидела темный тронный зал и разъяренного демона.

Появились фрагменты чего-то знакомого, но магия, должно быть, не сработала. Некоторые изображения не соответствовали их истории или тому, что София знала о пророчестве. Она наблюдала, как ведьма, должно быть Первая Ведьма, прокляла демона. Ее месть и ненависть были настолько сильны, что София практически чувствовала их через иллюзию.

Затем она увидела странный колодец с кристаллами – тысячи камней памяти. Сцена снова резко изменилась, на этот раз показывая небольшой коттедж с видом на море. Молодая ведьма, которую она хорошо знала, держала камень памяти в одной руке и кинжал в другой. Первая Ведьма тоже была там, вручая ведьме камень, который заберет все, что та пожелает забыть. Изображения исчезли, нуждаясь в дополнительной подпитке магией.

– Подожди! – выкрикнула София.

В отчаянной попытке узнать больше она схватила череп, покоящийся на южной стороне, и прошептала заклинание. Череп раскололся, осколки кости разлетелись по темной поверхности – девушка надеялась, что зеркало использует их для подпитки. Так и вышло. Вот только снова они оказались не совсем такими, как она ожидала. София увидела свой ост-

ров, затем мелькнули другие незнакомые города и времена, проявляясь и занимая все пространство. Изображения на-верняка неправильные. И все же... Если это не так, то все, что сказали им старейшины ковена, было ложью. В том числе откуда они взялись.

Какая глупость: это не может быть правдой. Решив разгадать тайну, она потянулась за последним черепом. У этого были рубины в глазах, дополнительный подарок для Богини, правившей мертвыми. София разбила череп и тут же перенеслась в другое время, где оказалась та самая молодая ведьма из прошлого... Грубая рука опустилась на плечо Софии, отряхнув ее от видения. С бешено колотящимся сердцем София моргала, пока не прояснился храм Смерти. Испугавшись чего-то – или кого-то – оторвавшего ее от видения, она выхватила кинжал и вскочила на ноги, сосредоточив свое внимание на помешавшем ей человеке. Фигура в мантии откинула капюшон плаща, открывая знакомое суровое лицо.

Плечи Софии поникли, когда она опустила лезвие. На мгновение она испугалась, что вызвала врага.

– Хвала Богине, это ты. Я узнала кое-что невероятное о нашем проклятии и нашем городе. Я знаю, кто такая дочь Первой Ведьмы, по крайней мере, кажется, что знаю. Ты ни за что не поверишь, кто это.

София была слишком полна темной магии, слишком потрясена правдой, которую узнала, чтобы заметить опасный

блеск в глазах другой ведьмы.

– И ты тоже.

– Не понимаю...

Легкое движение запястья, резкое слово – ведьма произнесла заклинание, которое отбросило Софию назад. Она головой ударилась об алтарь, и перед глазами мелькнула яркая вспышка, на мгновение оглушившая ее. София так и не смогла собраться с мыслями и произнести собственное защитное заклинание: ее разум раскололся, как зеркало, на которое наступила другая ведьма, уничтожив правду, все еще играющую на его темной поверхности.

София открыла рот, чтобы закричать, но обнаружила, что не в силах сказать ничего внятного. Вскоре она могла видеть только странные образы, которые показывало ей зеркало.

София собиралась позвать на помощь, но не могла вспомнить почему. Она уставилась в пространство, не видя, как другая ведьма достала первую книгу заклинаний и медленно пошла по храму, ни разу не взглянув на свою подругу. Все это время София тихо повторяла одну фразу, заклинание, благословение, мольбу.

Или, возможно, это был ключ ко всему...

– Как наверху, так и внизу.

Один

Внезапно в спальне принца Гнева одновременно вспыхнули все свечи.

Несмотря на все попытки не усмехнуться, мои губы сами по себе предательски изогнулись вверх. Принц стоял на балконе, отслеживая происходящее внизу, а затем переместил внимание на мой рот, задержавшись там на долю секунды

дольше, чем требовалось.

От его пылкого взгляда по моему телу разлилось другое тепло как раз в тот момент, когда в камине вспыхнуло пламя с золотыми наконечниками, бешено шипя и потрескивая.

Это было приятное чувство, особенно после холода, охватившего меня ранее и поселившегося в костях. Когда я увидела свою сестру в Тройном Лунном Зеркале, во мне надломилось что-то жизненно важное.

Кое-что, на чем я сейчас не хотела заострять внимание.

Сброшенная туника лежала у моих ног, и я остановилась у кровати Гнева. Я знала, что огонь в комнате пылал не из-за одноименного греха. Это было желание, которое он изо всех сил пытался контролировать; страсть, что я зажгла, когда выбрала его – точно зная, кто он такой, – и согласилась стать его проклятой королевой. Поскольку он уже украл мою душу, теперь я предлагала ему свое тело. Без игр и волшебных уз, связывающих нас. Не думая о Виттории и о том, как мое сердце сжималось каждый раз, стоило мне вспомнить об обмане сестры.

Глаза защипало от непролитых слез при одной только мысли о ней, и я отчаянно попыталась обуздать свои эмоции. Гнев почувствует мою боль, но я сейчас не хотела об этом говорить. Это горе подождет, пока завтра я не встречу свою близняшку на таинственных Изменчивых островах и не услышу, что она хочет сказать. До тех пор я не хотела тратить ни минуты на размышления о том, почему она инсце-

нировала свою смерть. Или как она могла так долго причинять мне столь ужасную боль. Я уже потратила на Витторию месяцы своих слез и ярости, пока пыталась отомстить за нее.

Сегодня мне нужен был только Гнев. Самаэль. Король демонов. Самый опасный из семи бессмертных принцев Ада. Генерал войны и настоящий дьявол. Искушение и грех во плоти. Для кого-то кошмар, но для меня он в настоящее время выглядел как сон. И если проклятый демон сейчас не будет валяться со мной между простынями, я уже сама готова устроить настоящий ад.

– Так и собираетесь стоять там всю ночь, ваше величество? – Я изогнула бровь, но в ответ Гнев лишь слегка прищурил свои золотистые глаза. Упрямое, недоверчивое создание. Только он мог задаться вопросом, почему я нагая стою перед его кроватью, а не просто даю волю его изменным, плотским побуждениям, как я того желала. – Если тебе нужны дополнительные доказательства моего решения...

– Эмилия.

То, как он произнес только мое имя, заставило меня приготовиться к разочарованию. Его тон указывал на то, что нам нужно все обсудить, а в данный момент я не могла представить ничего хуже разговора. Разговор привел бы к слезам, и это заставило бы меня признать, насколько глубоко на меня повлияла встреча с Витторией. Я бы предпочла раствориться в притягательных поцелуях Гнева.

– Пожалуйста, не надо, – тихо сказала я. – Я в порядке.

Правда.

Демон выглядел настороженным и неуверенным. Однажды он сказал мне, что я должна хотеть, но никогда не нуждаться, однако сегодня я испытывала и то и другое, и мне было все равно, ослабит ли это меня. Я молилась, чтобы он не отправил меня в мою спальню. Я не могла вынести одиночества. Мне нужен комфорт, связь, немного спокойствия, которое мог дать только он.

В этот момент прозрачные занавески, отделяющие его спальню от балкона, затрепетали на зимнем ветру, призывая его присоединиться к полуобнаженной королеве. Как будто само царство хотело, чтобы мы, наконец, объединились. С мягко мерцающими свечами и полуночными тканями спальня излучала тихую чувственность. Это была комната, созданная для всякого рода шепотов: когда слова произносятся нежно, благоговейно, губы в губы, а одежды с тихим шелестом медленно скользят по коже.

Все это я хотела испытать с принцем одновременно.

По его собственному признанию, Гнев предпочитал словам действие. И вспомнив об этом, я сделала свой ход. Он неподвижно стоял снаружи, наблюдая, как я наклоняюсь и сбрасываю сапоги. Что случилось? Он уловил мои эмоции по поводу Виттории и неправильно их истолковал, или же он все еще не верил, что я хочу сделать следующий шаг в принятии нашего брака. Секс был одним из двух последних действий, необходимых для того, чтобы мы стали мужем и

женой. Конечно, мы могли бы заняться сексом и без свадьбы, но я хотела завершить нашу связь.

Учитывая, как мы впервые встретились – я вызвала его в Палермо, а затем случайно навсегда связала его со мной – и как мы оба поклялись ненавидеть друг друга и даже не целоваться, я понимала, почему он беспокоится.

Несколько месяцев назад я бы тоже назвала сегодняшний вечер маловероятным. Это было до того, как я поняла, что между нами есть нечто большее. Что я пылала к нему страстью столь же яростно, как огненные розово-золотые цветы, которые я могла по желанию вызвать из пальцев. Раньше я бы тоже сочла это невозможным, и это еще одна загадка, которую мне нужно разгадать вместе с правдой о том, кто я на самом деле. Но сейчас это не имело значения. Сейчас я хотела думать лишь о том, как завладеть моим королем демонов.

Снежинки начали падать вокруг него, слегка присыпая темные волосы и широкие плечи, но он как будто не замечал этого. Суровые стихии зимнего царства, казалось, никогда не беспокоили его, хотя, вероятно, исключительно потому, что он сам был силой природы, с которой всем приходилось считаться.

Я выдержала его пристальный взгляд, стягивая узкие бриджи с бедер и отбрасывая их в сторону туники. Дыхание Гнева почти остановилось, когда он заметил, что на мне нет нижнего белья. Кулаки сжались по бокам, костяшки пальцев по-

белели от напряжения. Не совсем та реакция, на которую я надеялась, обнажаясь.

Нахмутив брови, я молча проиграла в голове нашу беседу, тщательно вспоминая каждое слово. После того, как я обманом заключила с ним кровную сделку – чтобы ни один из его братьев не воспользовался мной, когда я впервые попала в подземный мир, – я спросила, считает ли он меня по-прежнему своей.

Он так и стоял неподвижно снаружи на снегу, не пытаясь последовать за мной в свою очень теплую и уютную спальню. Теперь я переживала, что неправильно его поняла. Он лишь сказал, что ему не нужно время на раздумья. Что технически не означало, что он считал меня своей.

– Передумал? – спросила я.

Гнев с отсутствующим выражением лица взгляделся в меня:

– Ты добровольно выбираешь меня. Зная, кто я. На что я способен.

Это не были вопросы, но я утвердительно кивнула:

– Да.

– И это решение никак не связано с твоей сестрой?

Он внимательно наблюдал за мной, и я знала, что он пытается уловить малейшее изменение моих эмоций. Гнев не повел бы меня к себе в постель, если бы считал, что я иду туда не только по собственному желанию. Впервые с тех пор, как мы встретились, я говорила ему одну только правду. Если у

нас есть хоть какая-то надежда на будущее, то игры между нами должны закончиться.

– Я хотела тебя той ночью на вечеринке у Чревоугодия. А до этого... Помнишь, как ты волшебным образом снял с меня опьянение, пока мы тренировались противостоять его греху? Я и тогда хотела, чтобы ты взял меня. Оба раза были задолго до того, как я увидела Витторию. – Я заставила себя выдержать его взгляд, чтобы доказать серьезность своих намерений. – И сегодня вечером я поняла, что, несмотря ни на что, ты всегда был рядом со мной. Возможно, твои методы не всегда казались идеальными по меркам смертных, но ты всегда был готов помочь мне. Я хочу тебя, и никто другой здесь ни при чем.

После долгой паузы, заставившей меня напрячься в ожидании отказа, он, наконец, прокрался с балкона в свою спальню, медленно сокращая расстояние между нами. Его внимание блуждало между моими глазами и губами, прежде чем опуститься ниже, чтобы охватить тело.

В его взгляде появилась ярость, от которой сжались колени, пока он мысленно пожирал меня дюйм за дюймом, останавливаясь на пульсирующем месте между моими бедрами, которое внезапно возжелало его. В его груди раздалось низкое рычание, подтверждая, что он почувствовал мое желание.

Я искренне надеялась, что он позволит этому зверю сегодня вырваться на свободу. Я жаждала испытать все то страст-

ное и безумное, что он только что придумал.

Гнев сверкнул ухмылкой, порожденной греховным обещанием, показывая, что он более чем готов осуществить задуманное.

Даже с холодом, цепляющимся к нему от бури, я чувствовала что угодно, но только не озноб, когда он приближался. Его обжигающий взгляд и то, как он молча очерчивал каждый из моих изгибов, словно замышляя, что он собирался сделать... Этого почти хватало, чтобы растопить меня прямо здесь и сейчас.

– Расскажи мне о всех своих темных желаниях, Эмилия, – он взял меня за подбородок, – о каждой своей фантазии. – Его пальцы слегка погладили пульсирующую точку на моем горле, а затем он приблизил свои губы к моим. Поцелуй был простым прикосновением губ, от которого у меня перехватило дыхание и появилось желание. Он отстранился и медленно провел руками по моей фигуре. – И я обещаю воплотить их все в жизнь.

Мое внимание было сосредоточено на красивом одеянии и твердом теле, скрытом под ним.

– Есть кое-какие мысли.

Новый взгляд, которым он меня наградил, подсказывал, что у него есть собственные интересные идеи.

В чем-то мы не сходились, но в этом мы были, к счастью, едины. Я притянула его для еще одного поцелуя в надежде сохранить этот момент навечно. Вскоре сладкий поцелуй

превратился в жадный, и мы больше не довольствовались медленным или деликатным поведением. Мы стали существами, питаемыми яростью, страстью. И я хотела, чтобы наше первое воссоединение было таким же взрывным, как и мы сами.

Если Гнев хотел воплотить в жизнь все мои темные желания, я рассчитывала, что он не будет отставать. Я прикусила его нижнюю губу, и он, одобрительно зарывчав, ответил тем же.

Гнев вступил в войну за мои уста и беспощадно сражался, как генерал. В этом поцелуе угадывалось собственничество, обладание. И я ответила тем же. Он был моим. Каждый дюйм его злой души, каждый гулкий удар его сердца принадлежали мне.

Его руки ласкали мое тело, и сладкий жар разливался по низу живота, распространяясь с каждым великолепным прикосновением его мозолистых пальцев. И почему именно сейчас он был полностью одет...

Я сорвала с него пиджак, затем потянула за край рубашки, прежде чем разорвать ее на части, жаждающая увидеть его, почувствовать его, кожа к коже.

Он оборвал наш поцелуй и приподнял губы от удовольствия:

– Какими бы скучными обычно ни были добродетели, терпение может оказаться полезным прямо сейчас.

– Честно говоря, я надеялась, что ты лучше разбираешься

в грехе. Насколько я помню, ты как-то спросил, не хочу ли я посмотреть, каким злым ты можешь быть. – Я пробежалась по нему взглядом, пряча улыбку, когда его глаза вспыхнули. – Это правда лучшее, на что ты способен?

– Бросаешь мне вызов?

Я подняла плечи, точно зная, что делаю, и наслаждаясь его реакцией. Учитывая выпуклость на брюках, он, похоже, тоже не возражал. Какой испорченный демон.

– А если и так, что будешь делать? – спросила я.

– Ложитесь на кровать, миледи.

Он говорил мягко, но в этом приказе не было ничего кроткого. Я смело шагнула назад, пока не дошла до кровати, и прислонилась к ней, погрузив пальцы в черное покрывало, со вкусом расположенное на краю. Однажды я представила, как мех будет ощущаться на моей голой коже.

Теперь мне предстояло это выяснить.

Гнев подбородком показал, что хочет, чтобы я лежала на кровати, а не просто прислонилась к ней. Сердце бешено колотилось в предвкушении, я приподнялась и скользнула по огромному матрасу, сдерживая стон, когда мягкий мех быстро сменился прохладными шелковыми простынями. Это было даже лучше, чем я себе представляла. Роскошь и декаданс, смешанные с чем-то диким и неукротимым.

Очень похоже на хозяина этого Дома Греха.

Гнев расстегнул брюки, его взгляд остановился на мне. Он хотел увидеть, действительно ли я готова к тому, что должно

было произойти. Его штаны упали на землю, и его твердыня вырвалась на свободу, пугая и дразня, стремясь захватить меня.

Я прикусила нижнюю губу, желание почти захватило меня целиком, пока я упивалась им. Богиня на небесах, он восхитителен. Мой взгляд медленно перемещался от его гордого возбуждения к остальным частям тела. Более шести футов чистых мускулов с бронзовой кожей, которая, казалось, светилась жизненной силой, предстали передо мной во всем своем великолепии. Образец мужественности вкупе с грубой красотой.

Он шагнул вперед, и мое внимание переключилось с металлической змеи, нарисованной чернилами на его руке, на татуировку на левом бедре – обращенный вниз кинжал с выгравированными на клинке розами.

Я не могла разобрать геометрические узоры на рукоятке, и, когда Гнев взял себя в татуированную руку и медленно двинул кулаком, мой разум опустел. Демон одарил меня самодовольным взглядом, как будто точно знал, к чему приводит его соблазнительная насмешка. Прокляни его Богиня. Я хотела заменить его руку своей. Более того, я хотела использовать свой...

...Сильный треск расколол воздух, словно хлыст разгневанного бога, и спальня Гнева – вместе с демоном, которому она принадлежала, – исчезла, сменившись пустой, холодной, темной комнатой.

Это случилось столь неожиданно, что я не сразу осознала реальность происходящего. Я быстро моргнула, пытаюсь приспособиться к внезапной темноте. Я чувствовала, как вокруг небольшого пространства двигались тени, практически корчась друг над другом в безумии.

Холод в воздухе стал жгучим, и по моим рукам побежали мурашки.

Должно быть, это была очередная странная иллюзия. Я с ними раньше сталкивалась, но ни одна не казалась настолько реальной. Раньше они появлялись каждый раз, когда мы с Гневом занимались романтическими делами, так что, вероятно, и сейчас причина крылась в этом. Я проклинала время этого нежелательного вторжения, ненавидя то, что чье-то прошлое увело меня от моего восхитительного настоящего.

Я попыталась потереть виски, но не смогла пошевелить руками. Я резко сосредоточилась, заметив кандалы, которые туго стягивали мои запястья. Я дернулась, но они были прикручены высоко к потолку. Цепи звенели при каждом движении, звук раздражал мои изнывающие нервы. Кровь и кости. Я посмотрела вниз. В этом видении я была обнажена, как и в реальности. Замечательно. Я оставила сон только для того, чтобы перенестись в обычный кошмар.

Я протяжно выдохнула, глядя на маленькие белые облачка дыхания, и напряглась. Как странно. В отличие от других иллюзий я, казалось, могла контролировать эту. Это было не то же самое, что погрузиться в воспоминания или увидеть

прошлое с чьей-то точки зрения. Мои глаза сузились.

Что, если это не иллюзия и не воспоминание?..

– Ради всех семи кругов Ада, что происходит? – Безошибочный звук скрежета ботинка по камню заставил мой пульс учащенно биться, когда меня пронзил сильный укол страха. – Гнев?

До меня донесся запах серы, и где-то поблизости чиркнула спичка. Небольшое пламя вспыхнуло в дальнем конце комнаты, хотя тот, кто зажег свечу, волшебным образом исчез. Я снова потрясла цепями, дергаясь изо всех сил, но они не поддавались. Сбежать не получится, пока мой похититель не освободит меня. Если только не оторвать руки.

Чтобы предотвратить нарастающую панику, я прищурилась в полумраке, пытаюсь найти ключ к разгадке своего местонахождения или своего похитителя. Помещение походило на камеру, а я была прикована цепью в своего рода нише.

В центре комнаты стоял алтарь, высеченный из бледного камня, такого же, как стены и пол. Земля была усеяна соломой и сушеными травами. Это напомнило монастырь на родине, где моя подруга Клаудия работала над мертвыми, но не совсем.

Мысли об этих комнатах вызывали у меня воспоминания о невидимых шпионах-наемниках, которые когда-то преследовали меня. Мне подумалось, что прошла целая вечность с тех пор, как я столкнулась с демоном Умбры, и я поборола дрожь. Я была бы счастлива никогда больше не встретиться

с одним из этих ужасных демонов.

– Кто бы ты ни был, покажись.

Я позвенела цепями и в ответ услышала лишь эхо металлического лязга, хотя могла поклясться, что уловила поблизости слабый звук чьего-то дыхания. Облачков от дыхания видно не было, но я понимала: это не означает, что я здесь одна. Гнев никогда бы со мной так не поступил, особенно учитывая, что мы собирались сделать. И значит, я не имела дело с какой-то извращенной, демонической версией предварительных ласк.

Я собрала показную храбрость:

– Ты боишься говорить со мной, даже когда я в цепях?

– Не боюсь, – произнес из темноты низкий голос с акцентом.

У меня перехватило дыхание. Я слышала этот голос раньше, но не могла вспомнить, где именно. Это был не Анир – человек, заместитель Гнева. И это не походило ни на одного из братьев принца демонов. Этот акцент был с моего острова в мире смертных. В этом я не сомневалась.

– В таком случае у тебя нет причин прятаться от меня.

– Я жду дальнейших распоряжений.

– От кого? – Между нами повисла неловкая тишина.

Сложно притворяться властной, когда ты голая прикована цепями и разговариваешь с призрачным похитителем, но я все равно попыталась. – Кем бы ни был твой хозяин, он скоро будет здесь. В секретности нет нужды.

– Обо мне не беспокойтесь.

Фраза, которую каждый убийца и преступник говорит своим жертвам прямо перед тем, как перерезать им горло. Я тяжело сглотнула. Мне хотелось понять, кто он такой, но для этого он не должен молчать. И я знала, что раздражение заставляет людей реагировать, даже вопреки их желанию. Мы с Гневом применяли ту же тактику друг к другу в течение последних нескольких месяцев, и теперь я хотела расцеловать его за эти тренировки.

– Твой хозяин приказал тебе оставаться в тени?

– Нет.

– Хм. Понятно.

– Что?

– Ты просто извращенец, которому нравится наблюдать за своими жертвами, зная, что они не смогут увидеть тебя. Скажи, ты сейчас себя трогаешь? Представляешь, на что похожа моя кожа, когда я глажу твою? Может быть, ты подойдешь поближе? – *И позволишь мне ударить коленом в твой пах, а затем в твои легкие.* Мужчина вдруг появился передо мной с выражением чистого раздражения на лице. Определенно не демон, но это не утешало. Я резко вдохнула. – Доменико Нуччи.

На меня яростно смотрел молодой человек, который продавал аранчини со своей семьей в Палермо. Смертоносные когти вырвались из его пальцев, а затем втянулись, напомнив мне, что он не более человек, чем я. Я почти забыла, что

мужчина, за которым тайно ухаживала моя близняшка, был перевертышем. А если точнее, оборотнем. В лучшем случае темпераментные существа, и, судя по тому, что мне говорил его отец, я только что спровоцировала недавно обращенного. Я понятия не имела, насколько хорошо он контролировал своего волка, но готова поспорить, что не особенно.

Глаза Доменико – обычно тепло-карие – засияли неземным бледно-фиолетовым светом, когда сузились, подтвердив мое подозрение. Он был близок к превращению.

Я затаила дыхание в ожидании, когда он нанесет смертельный удар. Казалось, он вот-вот приблизится, его челюсти сжались от сдерживания, он источал гнев, как разъяренное солнце. Волк несколько раз глубоко вдохнул, затем повел плечами, снимая нарастающее напряжение. По мановению его полукогтистой руки несколько теней перестали хаотично метаться и сформировались вокруг меня, создав своего рода халат.

– Где мы? – спросила я, не обращая внимания на странность одежды, когда она коснулась моей кожи. И тот факт, что оборотень создал ее с помощью магии, даже не произнесся заклинания шепотом.

– В Царстве Теней.

Я спокойно впитала эту информацию. В детстве бабушка Мария рассказывала нам об оборотнях и некоторых других волшебных существах. По ее рассказам, волки вели сверхъестественные войны с демонами в царстве духов, что, долж-

но быть, он и имел в виду под Царством Теней.

Я всегда представляла царство духов с призраками, проходящими сквозь стены, жуткими и бесплотными, как в готических романах. Реальность сильно отличалась от моего воображения. Доменико был очень даже осязаем. И я определенно ощущала вес холодных наручников, когда они впились мне в кожу. Я также почувствовала кое-что новое – легкое гудение магии в металле. Это были не обычные кандалы; на них наложили заклинание, чтобы держать мои собственные силы под замком.

Я легонько потянулась к своей магии и, как и ожидалось, наткнулась на барьер, который не позволял мне призвать огонь.

У меня было ужасное чувство, что я знаю, кто его хозяин, и не хотела бы встречаться с ним без своей магии. Я взглянула на своего похитителя. Никогда не слышала, чтобы волки переносили кого-либо с собой в царство духов. И до сегодняшнего дня ни за что бы не поверила, что они на такое способны, особенно недавно обращенные. Должно быть, Доменико невероятно силен. Будущий альфа.

– Мое физическое тело все еще в Семи Кругах?

Доменико пробежался по мне своим взглядом, частично утратившим блеск оборотня:

– Да.

Я не понимала, как это возможно, но взгляд оборотня указывал на то, что он не намерен дальше это обсуждать. Зная,

насколько он будет опасен, если полностью превратится в волка, я оставила его в покое. В любом случае Доменико дал мне важную и необходимую информацию.

Мое тело все еще находилось в спальне Гнева, и теперь демон, несомненно, будет искать способ вернуть меня обратно. Если не получится сбежать самой, достаточно просто выждать время, пока он не придет за моей душой и не разберется со всеми силой. Любой, кто был достаточно глуп, чтобы напасть на будущую невесту Гнева в его королевском доме, заслуживал ощутить на себе одноименный грех. Я чуть не ухмыльнулась, представляя бойню, которую он устроит, когда будет вершить правосудие, но спохватилась.

– Здесь холодно.

– Мне не холодно.

Я хотела потереть руками плечи, чтобы вернуть тепло в свое «тело», но не могла из-за цепей. Доменико внимательно наблюдал за мной, и в его глазах появился угрожающий блеск. Одно неверное движение заставило бы его челюсти сомкнуться вокруг моего горла, несмотря на все приказы. Он вел себя гораздо более неуравновешенно, чем во время нашей первой встречи, хотя, вероятно, дело было в обращении. Я слышала, что молодым волкам иногда требуются годы, чтобы полностью созреть.

Не в силах терпеть его молчаливый взгляд, я откашлялась.

– Когда я видела тебя в монастыре после «убийства» Виттории, то подумала, что ты молишься за нее. Как оказалось,

там ты впервые превратился. Ты и правда не подозревал, что ты на самом деле?

Мускул на его челюсти дернулся.

– А ты знаешь, что *ты*, Эмилия?

От меня не ускользнуло, что он сказал *что*, а не *кто*. У меня были подозрения, но не стоило раскрывать, какие именно.

– Я знаю, что я твоя пленница. И я знаю, что Гнев выследит тебя и разорвет на куски, если мне причинят какой-либо вред. – Я улыбнулась порочным, злобным изгибом губ. Волк, казалось, понял, что, даже если он сковал меня и связал мою магию, он не был единственным хищником в комнате. – И нет ни единого царства, в котором ты мог бы спрятаться, прежде чем он тебя найдет. Если, конечно, я не доберусь до тебя первой. Из нас двоих милосердный – он. Запомни.

– Ну что ты, сестра.

Даже при условии, что я ожидала увидеть ее здесь, голос моей близняшки заставил мое сердце болезненно сжаться. Я переключила внимание на другой конец камеры и сразу заметила Витторию.

Моя сестра скользила по маленькой комнате как призрак прошлого, одетая в длинное белое платье, которое развевалось за ней, словно пойманное призрачным ветерком. В ее присутствии было что-то сказочное, но она была такой же реальной, как я и Доменико. Я внимательно осмотрела ее в поисках ран, хотя знала, что именно она командует оборот-

нем, а не наоборот.

Слезы выступили у меня на глазах, когда я все осознала. Виттория действительно была здесь. Живая. Трудно было поверить, что прошел всего час или два с тех пор, как я узнала, что она на самом деле не умерла. Несмотря на ее предательство, мне хотелось заключить ее в объятия и никогда не отпускать. Это было благословенное Богиней чудо.

– Виттория.

Я прошептала ее имя, но при звуке моего голоса губы моей близняшки дернулись в знакомой ухмылке. Не будь я прикована, то рухнула бы на колени. Одно дело увидеть ее в Тройном Лунном Зеркале, и совсем другое – здесь, передо мной. Меня переполняли чувства. Я не могла выдавить и слова, когда сестра подошла ближе, с любопытством наблюдая за мной.

– Давай снимем с тебя цепи и посмотрим, каким трюкам ты научилась.

Ее лавандовые глаза блестели, напоминая мне, что она полностью изменилась. Она больше не была девочкой с карими глазами, как у меня. Не была девушкой, которая любила делать напитки и духи. Эта незнакомка была чем-то другим. От нее волоски на моих руках встали дыбом.

– Богиня свидетель, у меня самой есть чем поделиться. Оборотень?

Доменико двигался со сверхъестественной скоростью и схватил меня за волосы, заставив голову отклониться в сто-

рону. Он приблизил нос к шее и глубоко вдохнул мой запах, вероятно, запоминая его, чтобы выследить, если я попытаюсь сбежать. Я содрогнулась от внезапной боли, но сумела сдержать крик.

Он зарычал, приблизив рот к моему уху. Звук был далек от человеческого.

– Только попробуй провернуть какую-нибудь глупость, и я вырву не только твое смертное сердце, Теневая ведьма.

Виктория цыкнула:

– Место, щенок. Не играй слишком грубо. Пока что.

Прежде чем я успела переварить боль от этого заявления или подумать, насколько все может быть хуже, не считая того, что я закована в цепи, Доменико оттолкнул меня, и после очередного ленивого взмаха руки замки на моих кандалах щелкнули. Оковы со стуком упали на землю, и звук был таким же зловещим, как лезвие палача, обрушившееся на шею приговоренного.

Как раз этого момента я и боялась, чувствуя себя совершенно неподготовленной.

С колотящимся сердцем я отвернулась от разъяренного оборотня и обратилась лицом к сестре-нежити, собираясь с духом, когда наши взгляды встретились.

На протяжении нескольких месяцев Виттория делала вид, что она мертва. Жестоко убита. Позволила мне обнаружить в могиле ее тело с вырванным сердцем, изломанное и окровавленное. Разорвав мой мир на части и уничтожив мою сущ-

ность. Обман Виттории был раной, которая никогда не заживет; он навсегда оставит эмоциональные шрамы в моей душе и в моем сердце.

Даже сейчас, когда она стояла передо мной, живая и здоровая, не было никакой надежды, что однажды все станет *как прежде*. Слишком многое произошло между нами, чтобы просто забыть и жить дальше, и это меня печалило больше всего. Как бы ни хотелось иначе, мы обе безвозвратно изменились. Я сомневалась, что наши новые жизни теперь подходят друг другу.

Чтобы справиться с нарастающей болью в груди, я подумала о своем женихе. О том, как сестра испортила мне эту ночь. Вместо грусти я сосредоточилась на ярости, *гневе*, который заставил меня пройти через мой личный ад. И все эмоции, кроме одной, исчезли.

Будь я способна чувствовать тревогу, а не чистый гнев, торжествующая улыбка моей сестры, возможно, успокоила бы меня. В нынешнем состоянии *она* вот-вот обнаружит, что не одна способна внушать страх. Пришло время Виттории испугаться *меня*.

Я погрузилась в свою магию, с облегчением почувствовав огромный источник силы, который потрескивал под моей кожей. Если сестра хочет посмотреть, на что я способна, я с удовольствием устрою целое представление.

– У тебя есть пять минут, чтобы объяснить.

Мой голос был холоднее воздуха вокруг, холоднее даже

самого злого круга Ада. Я была готова поклясться, что тени остановились, прежде чем метнуться в никуда, прячась от расплаты, которую предчувствовали.

– А что потом? – спросила Виттория.

Моя улыбка расцвела обещанием тысячи кошмаров. Впервые Виттория нахмурила брови, как будто она только что поняла, что в ее плане был один роковой изъян. Монстров можно создать, но нельзя приручить.

– А потом, дорогая сестра, ты встретишь ведьму, которой заставила меня стать.

Два

– Прикуси язык, а не то я его вырву. – Доменико шагнул вперед, вытянув когти и тихо рыча из-за моей угрозы, но Виттория подняла руку, останавливая его. Я была слишком взбешена и не успела удивиться скорости, с которой он отступил от простого молчаливого приказа.

– Разве ты не стала сильнее? Не стала... смелее? – спро-

сила Виттория, приподняв бровь. – Ты наконец выбралась из безопасной дыры, в которой пряталась, чтобы жить жизнью, достойной пера барда. Разве они поют баллады о скучных *ведьмах*, что тратят время впустую на жарких кухнях и тоскуют по таким же скучным святошам, как Антонио? Надеюсь, грандиозный роман с королем демонов – это что-то поинтереснее. Особенно в спальне. Ради всего Великого Божественного, Эмилия. Тебе стоит поблагодарить меня за смерть твоей старой жизни. Антонио, «Вино и море»... Нас с тобой всегда ждали великие дела.

– Скучных? – Гнев пронзил меня. – Я *обожала* свою жизнь и нашу кухню. Уж прости, если для тебя столь омерзительно то, что мне нравится, или те, кого я нахожу привлекательными. И с каких это пор ты ненавидишь «Вино и море»? Ты любила семью, любила готовить со всеми вместе. Или ты забыла о нас? В своих поисках... уж не знаю чего. Как ты могла так поступить с нами? Со мной?

Мой голос сорвался на последнем вопросе, и я снова сосредоточилась и с силой вцепилась в свою ярость. Виттория внимательно смотрела на меня.

– Я поступила, как того требовалось, *ради нас*. Может показаться, что это не так, но я клянусь, что все это было для нас с тобой. Проклятие...

Она хотела прикусить язык, прежде чем слова сорвались, но не смогла.

– Ах да, проклятие. – Я махнула рукой в воздухе, словно

проклятие было надоедливой мухой. – Чертовое проклятие, о котором нельзя говорить. Как же меня достала вся эта шаткая магия и все эти околдованные! Почему ты инсценировала свое убийство? Чем это помогло мне?

Она, казалось, тщательно подбирала следующие слова:

– Даже самое горячее топливо требует искры, чтобы вызвать пламя.

Как всегда загадочно, когда разговор заходит о проклятии.

– Зачем тебе столько огня?

Взгляд Виттории превратился в тяжелый сверкающий драгоценный камень, полный ненависти. На секунду в ее радужках вспыхнул не лавандовый, а глубокий рубиново-красный цвет.

– Чтобы увидеть, как горят наши враги. Чтобы вернуть то, что принадлежит нам по праву силы и рождения. И раз и навсегда разорвать последние цепи, связывающие нас.

– А наша семья? Они твои враги? Разве они заслужили того, чтобы хоронить тебя в том склепе? Верить, что ты гниешь вместе с нашими предками?

– Да. Хотя я очень сомневаюсь, что они в это верили. Я решила, что они просто скормили эту безобидную ложь своей любимице. Или, лучше сказать, той, кого они боялись сильнее. – Виттория настолько верила в сказанное, что ее признание упало между нами тяжелым камнем. – Бояться нас будут не только они. От нашей дорогой семейки мне достался один

хороший совет. Держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Я посмотрела на незнакомку с лицом моей сестры. В этой Виттории была жесткость. Там, где однажды сиял свет, царил тьма. Моя сестра была игривой, дружелюбной. Она легко заводила друзей и могла танцевать часами напролет. Качества, которыми я всегда восхищалась и хотела обладать. Было трудно примириться с этой суровой версией сестры.

– А что, если я не хочу, чтобы меня боялись? – спросила я.

В улыбке Виттории сверкнули зубы, острые и угрожающие:

– Сестра моя, птица без крыльев остается птицей.

– Ты не общалась с принцем Зависти? – Я вздохнула. – Честное слово, он говорит точно так же, когда переберет вина из демонических ягод с заклинаниями правды.

– Зависть? – Ее взгляд затуманился при воспоминаниях. – Я оседлала его питомца-вампира, только чтобы посмотреть, как его зеленые глаза загорятся его любимым грехом, когда он застанет нас. Из вампиров получают изысканные любовники – создания ночи и все такое. Они мастера смешивать удовольствие с болью. Как только закончишь играть со своим демоном, тебе стоит посетить двор вампиров и прокатиться на парочке-другой. Недавно я посетила их принца и ничуть не разочаровалась. Ты не представляешь, на что способны его клыки...

Доменико зарычал, и сестра бросила на него успокаивающий взгляд. Очевидно, он не знал, что его – кем он там

считал мою сестру – забавлялась с отдельными представителями его заклятых врагов. Я не знала, что существует двор вампиров, но в данный момент это было не так важно. Если это вдруг не стало проблемой, сейчас это беспокоило меня меньше всего.

– Слушай... – мне хотелось выкинуть из головы мысль о том, что моя близняшка спит с этим конкретным вампиром, с которым мне однажды не повезло встретиться. Алексей меня пугал. И не в запретном стиле темных фантазий. Он выглядел так, будто готов вырвать сердце, чтобы выпить его до дна ради забавы. – Почему ты сейчас здесь? Разве мы не должны были встретиться завтра на Изменчивых островах?

Виттория повела плечом, внезапно пряча глаза.

– Хотела сама передать сообщение на случай, если ты не получишь череп.

Я ей не поверила, но и не стала указывать на очевидную ложь. У моей сестры обнаружился еще один секрет, и он, вероятно, имел какое-то отношение к Царству Теней, так как мы находились именно здесь. Возможно, это была проверка, сможет ли Доменико привести меня сюда без каких-либо проблем. Это означало, что наше время было ограничено, а я планировала получить ответы.

– Как ты подделала удаленное сердце?

– Я не подделала.

– Я видела кровь. Зияющую дыру в груди. Очевидно, это было какое-то волшебство или иллюзия, ведь тебе для жиз-

ни пока требуется сердце. Так что хватит уже мне врать. Мне этого хватило за последние несколько месяцев. Я имею право знать правду, Виттория.

Температура резко упала, кристаллы льда поползли быстро вверх по стенам, потрескивая, как застывшее пламя. Свеча замерцала на внезапном порыве ветра, а затем погасла, оставив нас в темноте. Тонкая струйка дыма вилась в воздухе, запах серы пронизывал холод; предзнаменование, посланное свирепым богом Ада. Которого я хорошо знала.

Доменико шагнул вперед, обхватив рукой плечо моей близняшки, и притянул ее к себе.

– Пора идти. Он прорвал теневые береги.

Мое сердце забилося. Я точно знала, о ком он говорит. Гнев пришел за моей душой, прорвавшись через барьер духовного царства. Его одноименный грех был настолько силен, что даже земля здесь дрожала при его приближении. Я осязаемо чувствовала его ярость, и в этом мире она делала со мной что-то особенное. Внезапно я перестала думать о предательстве сестры или о том, что мне больно. Жар подкрался ко мне там, куда раньше вонзил свои зубы холод. Из-за греха Гнева я почувствовала себя живой. Заодно я отбросила скромность и стала стихийной силой, питаемой низменными инстинктами.

Губы Виттории приподнялись в полуулылке.

– Помни, сестра. Сколь угодно наслаждайся колбасой, но не покупай свинью. Это единственное предупреждение, ко-

торое я могу предложить.

– И почему я должна тебя слушать?

– Я твоя родня.

Доменико практически протащил ее через зал, затем взмахнул рукой, пока перед ними не открылся сверкающий портал. Виттория замолчала, оглядываясь на меня.

– Некоторые узы невозможно разорвать, Эмилия. И порой выбор имеет последствия сродни смерти. Послушай ту, которая слишком хорошо знает, каково это.

От первой части ее предупреждения у меня по спине пробежали мурашки. Гнев сказал что-то подобное в ночь, когда я узнала, почему он на самом деле пометил меня.

Я не задумываясь коснулась почти невидимой буквы «S» на шее, магия вызвала легкое приятное покалывание, прошедшее по моему «телу».

– Что это значит? – спросила я. – Виттория, завязывай со своими играми.

– Выбери его и откажешься от части себя, – сказала она, предлагая ответ, который только породил еще больше вопросов. – Увидимся завтра. Не опаздывай.

– Хватит! Зачем нам встречаться на Изменчивых островах? – спросила я. – Почему бы не сказать прямо сейчас, чего ты хочешь?

– Подожди и сама увидишь. – Виттория послала мне воздушный поцелуй, а затем шагнула в портал, следуя за оборотнем. Очевидно, Доменико, будучи альфой, знал, что

на его территорию пришла угроза посерьезнее. Отступление было разумным вариантом. Или, может быть, он наступил себе на горло, просто чтобы спасти моего близнеца. Я не понимала, что чувствовала после нашей встречи; слишком много эмоций боролись друг с другом, но я была рада, что у нее есть верный союзник. Он ей не помешает.

– Эмилия.

Через мгновение в комнату вошел Гнев, его тело гудело от угрозы надвигающейся битвы, которую он принес нашим врагам. Он посмотрел на закрывающийся портал, затем перевел на меня острый, как лезвие в его кулаке, взгляд. Любой, кто причинит мне боль, получит по заслугам. Я взглянула вниз и заметила, что теневая мантия тоже покинула свой пост с его приходом. Я снова стояла голая, но не запуганная.

– Они что-нибудь с тобой сделали? – Его голос звучал отрывисто, словно он придерживал всю энергию для боя. Может, Доменико и сбежал, но Гнев выследит его. Холодный, неумолимый взгляд на его лице не обещал ничего, кроме боли и мучений.

Мне не хотелось выдавать всю правду, и я покачала головой. Физически со мной ничего не сделали.

– Это была моя сестра. Она хотела убедиться, что я получила ее сообщение о завтрашнем дне. Где находятся Изменяемые острова?

– Недалеко от материка.

Демон методично осмотрел каждый дюйм комнаты,

прежде чем остановиться на кандалах. В мгновение ока его клинок исчез, и он оказался передо мной, осторожно поднимая мои запястья, чтобы внимательно их осмотреть. Красные пятна, которые превратились в неприятные синяки, разжигали ярость Гнева до невозможности. Теперь его голос был пронизан смертоносным обещанием, а воздух стал таким холодным, что у меня застучали зубы.

– Если кто-нибудь снова закует тебя в цепи, я стану настоящим кошмаром, которым меня считают смертные.

Лед покрыл стены и потолок, а температура продолжала стремительно падать. Куски камня треснули и упали. Если он не обуздает свой гнев в ближайшее время, мы оба будем заключены во льду или погребены под камнями.

– А если я попрошу *тебя* связать меня?

Суровое выражение лица Гнева дрогнуло, когда он моргнул, глядя на меня. Этого он не ожидал. Хорошо. Возможно, мы выберемся из этого царства прежде, чем превратимся в ледяные скульптуры. Я высвободилась из его легкой хватки и обняла за талию, слушая, как его сердце забилося быстрее. Я сразу же начала согреваться.

– Можно было просто сказать: «Я люблю тебя. Рад, что с тобой все хорошо».

Повисла тишина, и я практически чувствовала, как Гнев пытается успокоиться. Только его железная воля могла сдерживать огромную силу, стремящуюся вырваться и напасть. Я не представляла, какая Гневу требовалась выдержка, какой

контроль над его одноименным грехом, чтобы, наконец, подчинить свою ярость. Воздух немного согрелся, хотя все еще было смертельно холодно.

Он прижал меня к себе, словно утешая себя тем, что я в безопасности.

– Пытать и выпотрошить твоих врагов было бы доказательством любви.

– Никто не сможет отрицать, что ты демон решительный. – Я фыркнула и отстранилась достаточно, чтобы увидеть в его глазах веселье вместо ледяной ярости, хотя в его выражении все еще оставалось что-то затравленное. – Пожалуйста, унеси меня домой. Это была долгая ночь. Мне требуется теплая ванна и целая бутылка вина из демонических ягод.

Независимо от случившегося и предупреждений, которые пыталась передать Виттория, я все еще хотела заявить права на своего короля во плоти. Это лучше всего успокоило бы меня, мой разум, тело и проклятую душу.

Гнев магией перебрал нас обратно в спальню, воссоединив наши души с физическими формами, и я моргнула, увидев комнату, заключенную во льду. Потолок, стены, камин – все, кроме кровати, – были заморожены, лед был таким толстым, что отдавал голубоватым оттенком. Я думала, что в Царстве Теней плохо, но это уже перебор. Я осторожно поднялась с того места, где только что лежала, и вопросительно приподняла бровь. Гнев провел рукой по волосам, и это действие привлекло мое внимание к порезам на костяшках его пальцев, которых я раньше не заметила.

– Тебе пришлось драться с волками? – спросила я, подзывая его подойти поближе. – Дай руку. Я посмотрю. – Он неохотно подчинился, протягивая мне свою раненую руку. – Почему они не проходят?

– Я пробивался через царства с кулаками.

Выражение его лица было хладнокровно-аристократичным, но я слишком хорошо успела узнать его, чтобы не упустить едва заметные признаки того, что его все еще переполняют эмоции. Его чувственный рот сжался в жесткую линию, точеная челюсть была напряжена. Во взгляде мелькало непоколебимое обещание совершить ужасные акты насилия и безжалостность, которая выдавала, как близок он был, чтобы разорвать царство на части. Дрожь пробежала по моему позвоночнику, и он вернулся из своего темного места.

– Все нормально, – сказал он. – Легко поправимо.

– Меня не волнует состояние комнаты. Что с тобой?

Принц демонов одарил меня натянутой улыбкой.

– Теперь все хорошо.

Я никогда не видела, чтобы он выходил из себя со столь грозной демонстрацией своей силы, и меня поразила суровость его реакции. О чем он, возможно, не сможет или не захочет мне сказать. Я почувствовала, что ему нужно время, разобраться во всем, и слегка улыбнулась в ответ.

– Ну, раз ты так уверен.

– Уверен. – Он волшебным образом привел комнату в порядок и едва приказал наполнить ванну, как в дверь постучали. Если бы в тот момент я могла проклясть кого-нибудь, так бы и поступила.

– Не открывай, – почти простонала я. – Умоляю.

Гнев засомневался, но внял моей просьбе. Наложив обет, чтобы никто не мог войти в его личные покои, он взял меня на руки и отнес в ванную комнату, захлопнув за нами дверь.

Я еще не видела это помещение и оценила его элегантную красоту. Полы синевато-серого цвета, стены из черного мрамора с золотыми прожилками, свечи, с которых капает воск черного дерева, смесители и светильники из блестящего золота, а в центре комнаты массивная ванна на ножках, способная вместить несколько человек.

Завершала образ огромная люстра из черного хрусталя, низко висевшая над ванной. Темно, чувственно и совершенно спокойно. Как раз то что нужно после напряженного ве-

вчера.

Принц бережно погрузил меня в ванну, а затем вернулся с охлажденным бокалом демонического вина, серебряные семена которого сверкали, как миниатюрные звездочки в свете свечи. Впервые за несколько часов я выдохнула, чувствуя себя умиротворенно.

Гнев пододвинул табуретку к ванне и сел, наблюдая, как я потягиваю напиток и погружаюсь по плечи в идеально подогретую воду.

– Хочешь поговорить о сестре?

– Не особо. – Я вздохнула. – До сих пор не понимаю, почему она хочет встретиться на Изменчивых островах. Было бы намного проще просто поговорить здесь. Как думаешь, в чем причина?

Гнев ответил не сразу.

– Может быть, она хочет тебе что-то там показать?

– Возможно, ты прав. Но она также могла просто сказать мне. Не понимаю, к чему вся эта таинственность и театральщина. Хотя, наверное, это очень в духе Виттории. Возможно, кроме этого, ничего знакомого в ней больше не осталось. – Я сделала еще один глоток вина, наслаждаясь яркими ароматами, которые разлились по моему языку. – Как ты пробился в Царство Теней?

– Я король подземного мира. Царство духов входит в мои владения. И даже если бы это было не так, ты всерьез думаешь, что одинокий оборотень помешает мне добраться до

тебя?

– Сомневаюсь, что тебя хоть что-то сможет остановить. Каково быть непобедимым? – поддразнила его я.

Гнев сменил выражение лица на задумчивое, взял льняное полотенце с подноса возле ванны и окунул в воду. Опрокинув на него стеклянную бутылку с мылом, он жестом велел мне повернуться.

– Подними волосы.

Я с радостью подчинилась его просьбе побаловать меня. Он накинул мне на плечи намыленное полотенце, нежно омыв мое тело, прежде чем окунуть его обратно в воду. Гнев, могучий демон войны, обмывал меня. И это казалось прямо-таки божественным.

Он только что заморозил в ярости всю свою спальню, но определенно умел быть теплым и добрым. По крайней мере, когда дело касалось меня. Я сомневалась, что демон показывал эту свою сторону кому-либо еще. Что заставило меня еще больше оценить его действия.

Мурашки побежали по аккуратным линиям, которые он провел от моей шеи, следуя по изгибу моего позвоночника вниз к заднице. Он осторожно поднимал одну руку за другой, уделяя особое внимание моим больным запястьям. В воздухе витала легкая прохлада, и я поняла, что он, должно быть, проявляет огромную сдержанность, дабы его гнев снова не пересилил температуру.

Тщательно пройдясь по моей спине и рукам, он медлен-

но двинулся по бокам, скользя по нижней части моей груди. Мои соски затвердели, когда он приблизился к ним. Я не думала, что он намеренно пытался соблазнить меня, но это не мешало телу реагировать на его действия. Жар разлился между бедер, и мои мысли тут же переключились на то, куда он поведет полотенце в следующий раз. Если бы сегодня вечером мне наконец улыбнулась удача, возможно, он воспользовался бы пальцами вместо ткани. Я откинулась назад, предоставляя ему лучший доступ к этому конкретному месту...

– Есть заколдованный клинок, который может убить меня.

Опустился холодок, сразу стерев все приятные ощущения. Я села, повернувшись, вода выплеснулась на чистый пол от внезапного движения.

– Что?

– Ваша так называемая Первая Ведьма создала проклятые объекты. В наших записях указано три, но фактическое число так и не было подтверждено. Только один из них действительно опасен для принца Ада. Клинок Разрушения.

Как будто от этого стало лучше.

– Умоляю, скажи, что он у тебя.

Гнев удерживал мой взгляд, его сила и мощь должны были укрепить мои нервы. Эффект был обратный. Принц вздохнул.

– Мы не нашли ни один объект. Они исчезли вместе с ведьмой и ее шпионами.

– Тебя можно убить.

Он слегка наклонил голову в подтверждение. Мысль о том, что кто-то потушит его пламя, наполняла меня иррациональной паникой. Все эти месяцы мы спорили, боролись друг с другом и с нашим влечением. И оно могло исчезнуть. Какая-нибудь эгоистичная, ненавистная тварь могла забрать его у меня. Я думала, что он непобедим, и этот заколдованный клинок делал его, на мой вкус, слишком уязвимым. Все, кроме нашего времени вместе, сделалось незначительным. Кинжалами конкурирующего Дома демонов он мог быть ранен, но не убит.

Возможно, причина была в возрождении моей сестры или в том, что она была способна на все, включая инсценировку собственного убийства, но я окончательно расклеилась. А может быть, приведя меня в это царство, она что-то проверяла. Может быть, они хотели узнать, сколько времени потребуется Гневу, чтобы выследить меня. Я понятия не имела, можно ли ранить его в Царстве Теней, когда его душа отделена от тела. В одном я была уверена: сестре доверять нельзя.

Если Виттория заполучила этот клинок, она может напасть на Гнева. Она предупредила меня не завершать наши брачные узы, и я могла себе представить, что она постарается этому помешать. Я понятия не имела, кто ее враги, но знала, что она готова на все, чтобы их уничтожить. Если она решит, что брак с Гневом заставит меня отказаться от части

себя, необходимой ей для ее планов, он определенно станет врагом в ее глазах.

С силой, которая, казалось, застала демона врасплох, я дернула Гнева вперед, стаскивая его с табурета в ванну вместе с одеждой и всем остальным. Мне нужно было почувствовать его. Живого, дышащего и твердого подо мной. Я села на него сверху и растянула его мокрую рубашку, пуговицы полетели по полу и отскочили в ванну. Когда я прижала руку к его сердцу, мое сердце быстро забилося.

Если бы кто-нибудь забрал его у меня... моя магия вырвалась наружу, готовая испепелить это царство и все остальные, которые только существовали. Та древняя, рокочущая сила, которую я когда-то уже ощущала, раскрыла глаза глубоко в моем центре. Чем бы ни был этот монстр, чем дольше он бодрствовал, тем более хищным он становился. Он хотел вырваться на свободу, опустошать и уничтожать. И я с трудом его сдерживала.

Бутоны розово-золотого пламени взмыли в воздух над нами, огненные цветы раскрылись вместе с горящими корнями и стеблями с шипами. Это был сад из тлеющих углей и пламени. Внезапно я не могла понять, открыты мои глаза или нет: все, что я видела, было окутано розово-золотой дымкой, когда моя ярость приняла магическую форму. Я судорожно вдохнула и выдохнула, почти уверенная, что изо рта вырвутся пламя и дым. Лианы с острыми огромными шипами обвивали ванну, ползли по стенам; еще мгновение, и они за-

хватят нас...

Сильные, могучие руки скользнули вниз по моему телу, ощущение помогло мне, заземлило меня, и водоворот внутри немного успокоился. Я тяжело сглотнула, ощутив пересохшее горло, глубоко вздохнула и перевела внимание на демона. Гнев ошеломленно взглянул на меня, но не переставал слегка ласкать меня, как будто знал, что я все еще отчасти под чарами своей ярости. Я следила за осторожным путем, который проделывали его руки, дыхание выравнивалось с каждым длинным, медленным движением.

Моя ярость кипела, затем выплеснулась наружу, унося с собой силу магии. Горящие цветы медленно превратились в тлеющие угли, а затем сгорели, пепел развеялся волшебным ветром, который, должно быть, вызвал Гнев. Лозы также отступили туда, откуда я их вырвала. Я даже не знала, что могу это сделать, но Гнев не выглядел удивленным.

Я молча смотрела, как комната возвращается к нормальному состоянию, хотя внутри мои эмоции все еще бурлили, как море после особенно жестокого шторма. Ласки Гнева замедлились, затем прекратились, теперь его руки лежали на моей талии. Мы смотрели друг на друга, не обращая внимания на то, что я потеряла контроль.

– Не думал, что моя смерть до сих пор возбуждает тебя столь же сильно. – Его тон был легким и дразнящим, но я уловила скрытое напряжение. – Мне начинать беспокоиться?

А может, мне? Я глянула вниз, заметив, что каким-то образом оседлала его, а мои руки сжимают его наполовину сорванную одежду. Как будто я была на грани жестокости. Может, ему и стоит беспокоиться. Я едва могу сдерживать себя, когда захожу в это темное место, наполненное яростью. Я словно теряла все человеческое и становилась стихийной силой, предназначенной для разрушения.

Хотя при ближайшем рассмотрении твердая, как камень, выпуклость, прижавшаяся ко мне, показала, что Гневу нравится мое грубое обращение. Я ослабила мертвую хватку на его одежде.

– Я хочу найти этот клинок.

Улыбка, которая только что тронула уголки его губ, превратилась в злую ухмылку.

– Признаться, я не против поиграть с лезвием, но боюсь, что это запрещено. Можно поиграть с моим кинжалом. Магия, заключенная в нем, не причинит мне вреда.

– Вот только давай без шуток. Если Виттория первой получит этот заколдованный клинок...

– Ей придется встать в очень длинную очередь демонов, ищущих его. Шпионы Зависти, например, постоянно прислушиваются к любым разговорам по всему царству. Если клинок в Семи Кругах, он его найдет.

– Потому что из всех демонов только Зависти я бы доверила клинок, способный убить тебя.

Я молча сосчитала до десяти. Принцы очень быстро забы-

вают, как режут и потрошат друг друга. Может пройти тысяча столетий, но я никогда не забуду, как кровь Гнева залила мои руки после того, как Зависть вонзил в него кинжал Дома.

– Мой брат способен на многое, но он не убийца.

Гнев заправил влажную прядь волос мне за ухо. Он говорил уверенно, однако я не разделяла его уверенности. Моя сестра уничтожила бы нашу семью, если бы это послужило ее конечной цели. Похоже, ее месть меня не касалась, а значит, я была ей нужна. По крайней мере, на данный момент.

– Когда лезвие близко, я чувствую его магический отпечаток. Я могу за себя постоять, миледи. Большинство дважды подумают, прежде чем нападать на меня.

Нападут, если будут уверены, что их оружие сможет его убить.

– Насколько близко должно быть лезвие? – Я уловила легкую дрожь, которую он не успел скрыть, и меня снова наполнил ужас. – Понятно. Значит, он должен быть очень близко, чтобы ты смог его почувствовать. Замечательно.

Вода струилась по моему телу ручейками, когда я встала и вышла из ванны. Идея расслабиться меня больше не привлекала. Я хотела разорвать это царство на части, дюйм за дюймом, и найти этот заколдованный клинок. Гнев изогнул бровь, но не сказал ни слова, когда я обошла полотенца и направилась к его спальне, оставляя капли воды на его безупречном кафеле.

Моя чистая одежда была в соседней комнате, и я не раздумывая открыла дверь в коридор, соединявший наши комнаты. С другой стороны стоял мужчина. Он собирался постучать, но не успел и опустил руку. Его смуглая кожа стала пунцовой.

– Кровь дьявола, Эм. – Анир поморщился. – Ты уж предупреди, прежде чем маршировать, – он махнул рукой, – вот так.

Я поборола желание закатить глаза.

– Никогда не видел обнаженную женщину?

– Да видел, просто...

– А мужчин? Ты когда-нибудь видел, как мужчина купается или расхаживает без единого лоскутка одежды? Учтите, где мы живем, я полагаю, это довольно привычное зрелище.

– Видел, только...

– Тогда будь добр, отойди в сторону и перестань краснеть, словно мальчонка в своей одежонке.

Заместитель Гнева взглянул на потолок, словно прося божественной помощи. Вновь опустив глаза, он уставился в точку за моим плечом. Покальвание указывало на то, что Гнев подошел ко мне сзади.

– Что-то не так? – спросил он, набрасывая халат мне на плечи.

– Да, ваше величество. – Анир перестал краснеть. – Дом Жадности немедленно запросил вашего присутствия.

Ужасное чувство пробежало по моей коже, как стая пауков, пока я запахивала халат вокруг талии.

– Что случилось?

– Прорыв в кругу Жадности. – Анир перевел взгляд с меня на демона за моей спиной с мрачным выражением лица. –
Произошло убийство.

Три

Со стороны ничего гнусного с Домом Жадности не происходило.

Если, конечно, не считать гнусными посетителей игорного клуба, выстраивающихся в очередь, чтобы попасть в подпитываемое грехом логово беззакония.

Я стояла рядом с Гневом на первом этаже, в ожидании

нашего сопровождения, смотрела на два этажа вниз в приемный зал, крепко сжимая руками в перчатках богато украшенные бронзовые перила.

Во время короткой поездки в экипаже через Черную реку в Дом Греха Гнев попросил меня молчать, пока мы не войдем в личные покои Жадности. Любопытные демоны будут пристально следить за соперничающим Домом и появлением короля. Гнев посчитал, пусть задаются вопросами. Жадность хотел, чтобы никто не знал об убийстве, которое в своем письме он назвал «чрезвычайно неудачным происшествием». Его подданные должны сосредоточиться исключительно на потворстве своей жадности, всегда заботясь о том, как бы увеличить свою силу.

Я воспользовалась тишиной, чтобы осмотреть Дом Жадности, мне было интересно, как грехи сформировали каждый двор демонов. Четыре величественные изогнутые лестницы сходились в центре комнаты, пропуская посетителей отовсюду, хотя круглый чертог внизу выглядел заурядным местом, где члены Дома ожидали гондол.

Вода цвета мерло змеилась в разные стороны, а знаки над каждым каналом указывали путь в игровые залы, которые посетители выбирали для развлечений. С нашей точки зрения вода в сочетании с лестницами напоминала бьющееся сердце и его полости. Я никогда не была в Венеции, но что-то в плоскодонных лодках и каналах напомнило мне об этом знаменитом городе.

За исключением того, что здесь все вмещал в себя огромный замок, до предела набитый богатством. Игорный дом, который я посещала в Палермо, не мог сравниться с великолепием этого Дома Греха. В мире смертных логово Жадности было секретным заведением, которое меняло место по прихоти, достойное того, чтобы его считали «адам». Там было легко представить, что невинные люди вроде отца Доменико окружены карточными акулами и полностью захвачены жадным влиянием демона.

Здесь все было совсем иначе. Блестящие светильники и элегантная мозаичная плитка тщательно подобраны, как и нейтральное выражение лиц посетителей. Все выглядело так, словно никому не грозит опасность расстаться с невинностью; это были разного рода хищники, следующие друг за другом, один опаснее другого. И женщины, и мужчины носили свои лучшие одежды; шелк, парча и вышивки говорили об их богатстве. И если их одежда не внушала жадности, то с этим справлялись сверкающие драгоценности. За половину украшений можно было выручить достаточно денег, чтобы прокормить деревню в течение года.

Меня удивило, что некоторые не просто носили драгоценные камни – они вставляли их себе в кожу. Бриллианты, жемчуг и всевозможные драгоценные камни блестели на губах, носах и бровях.

У некоторых женщин вместо перчаток на руках и предплечьях были со вкусом размещены драгоценные камни, в

то время как демонницы посмелее предпочитали носить только длинные струящиеся юбки с разрезами, идущими высоко вверх по бедрам, а их обнаженные груди также сверкали драгоценностями.

Мужчины не отставали. Они спускались по лестнице к очередям игроков, ожидающих свои гондолы, полностью обнаженными, с драгоценностями на своих шикарных достоинствах и с ухмылкой на губах. Очевидно, между внушительной жадностью, похотью и завистью была тонкая грань, что, как я поняла, относилось к большинству кругов демонов. Грех и порок часто пересекались, хотя то, как они выражались в каждом круге, немного различалось.

Прежде чем я успела спросить Гнева об украшениях для тела, на балкон вошли два младших демона и пригласили нас следовать за ними. У одного была бледно-зеленая кожа и глаза рептилии, а другой был покрыт короткой шерстью и смотрел влажными оленьими глазами.

На голове второго ветвились большие рога, и я тяжело сглотнула, вспомнив, как впервые столкнулась с этими стражниками. Если не считать случайной встречи с Доменико Нуччи-старшим, я была одна в ту ночь, когда встретила Жадность в личном кабинете его странствующего игрового ада, а эти демоны стояли на страже.

Они стали моим первым знакомством с младшими демонами. Хотя после моей встречи с жаждущим ведьминской крови демоном Апером они были, безусловно, гораздо более

вежливыми.

Гнев кивнул им, затем жестом пригласил меня пройти вперед. Мы спустились по секретной винтовой лестнице, которая привела нас в частный туннель, где у тихого причала ждала гондола. Факелы отбрасывали тени вдоль каменных стен, настолько темные, что в них мог скрываться шпион.

Демон-рептилия указал подбородком в сторону гондолы.

– Эта лодка зачарована, чтобы доставить вас прямо к его высочеству. Не пытайтесь выйти, пока она не остановится.

С этим предостережением стражники слегка склонили головы, а затем убежали обратно вверх по лестнице. Легкая морщинка образовалась между бровями Гнева, когда он увидел наш транспорт. Гондола выглядела совершенно обычной, разве что была чуть более позолоченной.

– Что такое? – спросила я, сосредоточившись на тревожных тенях, прежде чем вновь посмотреть на моего принца.

Гнев еще секунду смотрел на канал и лодку.

– Сила жадности движет лодки, а вода, подпитываемая демонами, усиливает – или, точнее, отражает – его грех. Это система, которая помогает ему расходовать как можно меньше энергии, при этом используя свою магию.

– Значит, это будет похоже на путешествие по Коридору Греха, но только с упором на жадность?

– Да. – Гнев выдержал мой взгляд. – Тебе придется запереть все свои эмоции. Я тебя этому научил, но из-за демонической воды тебе придется тяжело. Она почувствует твои

скрытые желания и нацелится на них, как в Коридоре Греха.

Простенькая лодка и демонический водный путь цвета мерло внезапно показались зловещими.

– Жаль, я не знала о потенциальной проблеме заранее. Возможно, я приняла бы тоник.

– Не думал, что брат захочет встретиться в самом сердце своего клуба. У Жадности есть здание, которое он использует для встреч за пределами замка. – Он протянул руку, помогая мне залезть в гондолу, прежде чем последовать за мной. – Ты справишься, Эмилия. Ты достаточно сильна и много тренировалась. Обращай внимание на легкое прикосновение магии и сразу отрубай его.

Моя нога коснулась дна лодки в ту же секунду, как он сказал «прикосновение», момент, мягко говоря, не самый удачный. Желание провело когтями по моей коже, прежде чем я успела стряхнуть магию. Гнев не преувеличивал; демонический водный путь определенно усилил магию этого круга. Я жадно хотела прикосновения Гнева – жаждала его всю ночь, – и круг это знал.

Я быстро села на скамейку напротив Гнева и поправила одежду, просто чтобы чем-то занять руки. На мне было платье с розовыми тюлевыми юбками и черным бархатным лифом с маленькими золотыми и розовыми цветочками, пришитыми к бретелям и аккуратно размещенными вокруг выреза в форме сердца. Оно было скромным по меркам демонической моды, но нежным и красивым, и мне нравилось,

как я себя чувствовала в нем. Возможно, даже слишком. Как и мой принц.

Внимание Гнева переместилось на корсет, когда лодка оттолкнулась от причала и начала скользить по спокойной воде. Может, дело было в магии царства, или в нашей помолвке, или в чрезмерной жадности, бьющей через одинокий канал, но эта легкая искра желания внезапно вспыхнула снова, пока принц восхищался мной. Я могла думать лишь о том, как сильно хочу оказаться в спальне Гнева.

Я стиснула колени и попыталась сосчитать волны, которые произвела наша гондола, но эффект получился ровно обратный. Мысли о плеске волн заставили меня подумать об искусном языке Гнева и о том, что он им вытворял со мной. Я зажмурилась, но это вызвало лишь воспоминания о Гневе между моих бедер, о короле, который предается королевскому пиршеству.

Кровь и кости. Мне нужно скинуть напряжение.

– Эмилия. – В голосе Гнева звучала предупредительная нотка, но он не успокаивал меня и не контролировал мое желание. Во всяком случае, это заставило меня желать его еще больше. – Дыши.

Я медленно выдохнула, размышляя о причине, по которой нас сюда пригласили. Убийство. Ради Богини! Уже одно упоминание об этом должно было погасить пламя страсти, но судя по напряженному лицу Гнева, он тоже боролся с ним. Прекрасно. Мой недостаток контроля передавался ему. Если

он высвободится сейчас, у нас обоих возникнут проблемы.

Я сосредоточилась на воде, на волнистой поверхности мерло. Чем дальше в туннель, тем меньше было факелов, тьма тянулась дольше. Мне почти удалось обуздать свои эмоции, когда я увидела выпуклость на брюках демона. Этого хватило, чтобы подчиниться морю греха и моим собственным желаниям.

Не отводя от него взгляда, я сняла перчатки, потом встала, и опустилась перед ним на колени. Гондола слегка покачивалась от моих движений. Сила, мощнее любой магии, которую я вызывала раньше, наполнила меня, когда что-то темное и опасное сверкнуло в его глазах.

– Что ты делаешь?

Мои губы изогнулись в хитрой улыбке, когда я расстегнула его брюки.

– Завоевываю, ваше величество.

– Эмилия... – Прежде чем он смог напомнить мне, почему это плохая затея, словно я сама этого не понимала, я высвободила его твердыню и медленно лизнула ее от кончика до основания. – Кровь демона, – прорычал он, когда я сомкнула вокруг него рот и стала сосать немного сильнее. Его руки сжались в кулаки. – Ты меня уничтожишь.

Вспоминая, что я видела в Доме Чревоугодия во время Праздника Волка, я схватила его в руку и повторила движение с помощью рта и языка, двигаясь немного быстрее и сжимая его немного крепче с каждым толчком, восхищаясь

хрипом его дыхания.

Гнев сидел неподвижно, позволяя мне задавать темп, но по тому, как напряглись его бедра, я поняла, что он сдерживался. И меня это совершенно не устраивало. Этот момент был предназначен для того, чтобы расслабиться. Я подняла глаза, молча приказывая ему поддаться темной страсти. Показать мне, насколько злым он может быть. Потому что я этого хотела. И он тоже.

Он не пошевелился, и я осмелела.

– Встаньте, ваше величество.

В его глазах вспыхнуло понимание. С внушительным проклятием он подчинился моему приказу, затем погрузил пальцы в мои волосы, направляя себя глубже. Лодку опасно качало, но плоское дно гарантировало, что мы не опрокинемся. Возможно, именно поэтому они использовались здесь. Я сомневалась, что мы были первыми путешественниками, которые поддались жадному желанию, пульсирующему в венах.

Я схватила Гнева за бедра, радуясь тому, что этот могучий демон наконец теряет контроль. Может, я и стою на коленях, но в этот момент я владела им. И он это хорошо понимал.

Он крепче схватил мои волосы, собственнической и почти болезненной хваткой, но мои колени при этом сжались вместе от удовольствия, неуклонно растущего во мне. Не имело значения, что мы были в конкурирующем Доме. Что в любой момент кто-то может увидеть нас в компрометиру-

ощем положении. Имело значение только удовольствие. И, может быть, меня подпитывала жадность, или я не возражала против мысли о том, что другие жадно наблюдают за нами из тени. На самом деле эта возмутительная мысль заставила медовый жар разлиться в моем животе, я осмелела еще больше, еще сильнее жаждала удовольствия. Я притянула его ближе, побуждая его войти глубже, чтобы не отказать мне в моем жадном желании попробовать его на вкус. Я хотела, чтобы он пометил меня всеми способами, так же, как я намеревалась пометить его.

– Проклятье. – Он не нуждался в дальнейшем стимулировании.

Гнев заполнил мой рот, словно уже стучался в заветную часть моего тела, требуя меня с тем же рвением, с которым я скоро завладею им. Эта самая часть пульсировала при мысли о том, что он сейчас здесь, доминирует, потому что я этого хотела, но только в этом единственном случае.

Его осознание моего растущего возбуждения, должно быть, в конце концов довело его до крайности. С последним толчком и стоном, который был скорее животным, чем человеческим, он рухнул. Он нежно погладил меня по волосам, массируя мою голову, как будто только что осознал, как крепко держал меня.

Я проглотила все, затем в последний раз медленно лизнула его, ухмыляясь, когда он дернулся от толчков удовольствия.

– Боги тебя побери, Эмилия.

– Это было... невероятно. – Я поднялась на ноги, чувствуя себя очень довольной. – Да и не знаю, кому было приятнее.

– Любопытно проверить эту теорию. – Он потянулся ко мне с греховным блеском в глазах, когда транс, в котором мы оба пребывали, внезапно прервало покашливание.

Я напряглась и застыла. Принц Похоти, скрестив руки на груди, прислонился к двери, ведущей в узкий коридор. Я не заметила ни коридора, ни принца. Не то чтобы я действительно стремилась их найти; Гнев приковал к себе все мое жадное внимание.

– Если вы закончили, – сказал Похоть, умудряясь казаться ужасно скучающим, несмотря на увиденное, – то есть маленькая проблемка, которой нужно заняться. – Даже полностью одетая, я все еще чувствовала жар румянца, целующего мои щеки, когда меня поймали. Похоть наблюдал за своим братом, слегка качая головой. – Убери свой член и следуй за мной. Позже у тебя будет достаточно времени, чтобы доставить удовольствие своей невесте. Жадность послал меня посмотреть, где ты застрял. Он теряет самообладание. Ты и сам знаешь, как бесит, когда кто-то из нас чувствует другой грех.

– Оставь нас. – Голос Гнева был ледяным, как и выражение его лица. – Мы скоро будем.

– Боюсь, никак не получится, – парировал Похоть. – Не хочется, чтобы ты снова отвлекся.

Жадное влияние ушло, но только не желание. Мне все еще

хотелось проигнорировать Похоть и Жадность и закончить то, чем мы занимались с Гневом. Я хотела знать, что мой принц запланировал для меня.

– Ты...

– Видел ли я, как ты отсасываешь моему братцу, пока он не усомнится в своей вере в божественное? – Коварная улыбка изогнула уголки его губ. – Скажем так, я был впечатлен, Теневая ведьма. От владыки удовольствий такое нечасто услышишь.

– Я не это собиралась спросить. – Я бросила на него злобный взгляд, пока Гнев помогал мне выбраться из лодки. – Ты использовал свое влияние на нас?

– Это и не требовалось. Вы оба жадно вцепились в свои удовольствия и без моей помощи. Это маленькое представление – ваших рук дело. И нашего демонического хозяина. Если вам так угодно, то я несколько раз обращался к вам. Решил, раз тебе хочется внимания, вот и подкинул его. – Похоть вскинул голову. – Планируешь использовать злобный маленький ротик на мне, пока мой брат ублажает тебя сзади?

Мое тело покраснело.

– Ты мерзавец.

– Твой румянец говорит о другом, – сказал Похоть. – Если интересно, да, это будет вдвое лучше, чем ты себе представляешь. Хотя я подозреваю, что мой братец отрежет мне яйца за одну только попытку. Напомни мне позже отправить тебе подарок от Дома Похоти.

Принц наслаждений сунул руки в карманы и, развернувшись, пошел по коридору, словно вышел на вечернюю прогулку.

– Поторопись, – бросил он через плечо. – Некоторым из нас еще предстоит потворствовать своим низменным желаниям. Убийство, к сожалению, работает как афродизиак только для Дома Гнева. На самом деле ничего удивительного.

Четыре

Принц Жадности нахмурился из-за своего позолоченного стола.

– Ты опоздал.

Мы остановились прямо на пороге его личных покоев, осматривая обитателей. Жадность, Похоть и два демона-стражника. Гнев провел костяшками пальцев по тыльной

стороне моей ладони, вошел в кабинет Жадности и, не проронив ни слова, занял одно из бархатных кресел с откидной спинкой. Выражение его лица не изменилось, но я почувствовала в нем ледяной оттенок. Теплому любовнику сменила холодная, властная королевская особа.

Гнев выглядел как настоящий король, восседавший на своем троне. От него исходила сила, которая не была чисто магической по своей природе, – он излучал уверенность, понимание того, что ему подвластно любое пространство, в котором он находится, даже в чужом Доме. Внезапно мне вспомнились слова Гнева из карточной игры, в которую мы когда-то играли: «Я верю, что я могуч, поэтому я могуч».

В это поверили и другие. Жадность смотрел на него, сузив глаза, но не нападая.

Я пробралась в комнату, но осталась стоять поодаль, наблюдая за принцами и агрессией, которая по-прежнему исходила от них. Если уж и мериться достоинствами, то вот так: тонко и эффективно. *Войди в помещение, веди себя так, будто оно принадлежит тебе, не преклоняй колени ни перед кем.* Надо запомнить. Жадность едва сдерживал свой гнев, который только подпитывал грех Гнева, давая ему преимущество.

Повисла тишина, а чем дольше братья смотрели друг на друга, тем сильнее росло напряжение в комнате. Глаза Гнева блеснули, когда Жадность сжал свой бокал. Он выглядел, словно готов бросить стакан с выпивкой в Гнева, но, долж-

но быть, передумал, когда заметил опасную ухмылку демона войны.

– Ты что-то сказал? – Гнев говорил спокойно, но в его небрежном наклоне вперед чувствовалась опасность, словно он хотел заставить своего брата думать, что собирается поделиться секретом. Насилие кипело прямо под поверхностью его элегантной оболочки – слишком первородное, чтобы так долго скрываться.

Жадность, должно быть, также почувствовал эту опасность. Он медленно вдохнул, затем выдохнул.

– Мне сообщили, что вы прибыли сюда сорок минут назад. Заставлять хозяина ждать грубо, особенно учитывая обстоятельства нашей встречи.

Похоть, прислонившись к огромной каминной полке, зажатой между картинами от пола до потолка, издал низкий смешок, но не прокомментировал поведение братьев. Я поразилась, что он не назвал причину нашего опоздания.

После того, как Похоть забрал все мое счастье и удовольствие еще в Палермо во время костра, для меня он оставался наименее любимым из братьев Гнева. Он, казалось, не замечал, или не парился, что опустошать кого-то просто ради забавы – не лучший способ завоевать друзей. Если бы Гнев не спас меня из того ужасного положения, в котором я находилась, то я, вероятно, так и лежала бы, свернувшись калачиком в постели.

– Радуйся, что мы вообще пришли. – Гнев, наконец, от-

кинулся на спинку кресла, не обращая внимания на последовавшее фырканье Похоти. Я тихонько вздохнула, не осознавая, что столько времени задерживала дыхание, и покачала головой. Какие подростки, чтоб их. – Ночное убийство в твоём окружении сложно назвать серьёзной проблемой для Дома Гнева. Это могло подождать и до утра.

– Не соглашусь. – Жадность поставил свой стакан. – Тео? Принеси заклятый череп.

Из секретной панели, спрятанной в стене с книгами по бокам от стола, вышел синекожий демон с ярко-красными глазами и вампирскими клыками. В его руках был уже знакомый мне человеческий череп. В отличие от тех, что получала я, у этого были темные рубины в глазах, что делало его ещё ужаснее.

Я тяжело сглотнула, заранее опасаясь, что сейчас произойдет. Как только череп поместили на край стола Жадности, он волшебным образом ожил, заговорив таким голосом, что волосы на теле встали дыбом. Только на этот раз череп говорил не голосом моей близняшки, а звучал как настоящий кошмар.

Миг, другой – песок златой
В часах бежит, струясь.
Пора спешить, коль хочешь жить.
Тебе – бежать, а мне – решать,
Кого теперь казнить,
Дражайший Алчный Князь.

Жадность снова сосредоточил свое внимание на Гневе.

– Должно быть, мразь узнала о нашем союзе. Она наверняка считает, что все это время я действовал от твоего имени, и поэтому хотела преподать мне урок за обман. Это, – он дернул подбородком в сторону второго демона с жабьей головой, который быстро шагнул вперед, подкатывая тележку, накрытую саваном, – это все, что осталось от моего дорогого командира.

Демон-жаба сорвал саван с тела, и зловоние накрыло меня одновременно с ужасным зрелищем. Я зажала рот рукой. От демона почти ничего не осталось. Куски окровавленного мяса, сухожилия, несколько костей. Кости, которые, казалось, были обглоданы огромными зазубренными зубами. Мой желудок сжался.

– Милостивая Богиня.

Внимание всех принцев переключилось на меня, но я не ответила ни на один из взглядов. Я отказывалась отводить глаза от тела. Мне предстояло стать королевой. И королева, особенно из Дома Гнева, не пугалась ужасных аспектов правления. Она их приветствовала.

– Как думаете, кто напал на... – Из того, что осталось, я не могла определить пол жертвы.

– Весту. – Жадность встал над останками, его голос был тихим. Впервые я увидела, как он ведет себя по-человечески. Мне всегда казалось, что из всех встреченных мной принцев

он единственный, кто вполне довольствовался ролью принца Ада. – Командовала моей армией. Неповторимая. Желанная многими.

– Почему она была желанной? – спросила я.

Прежде чем ответить мне, Жадность жестом попросил убрать останки:

– Она обладала невероятными талантами в стратегии и в бою.

Я не произнесла этого вслух, но ее невероятный талант в бою не спас ее от печальной участи.

Когда останки увезли, в комнату проскользнул незнакомый демон. Он медленно снял окровавленную пару перчаток и бросил их в мусорное ведро. Его волосы отливали как серебром, так и золотом, как будто ему было лень возиться с выбором одного цвета. Я взглянула на пронизательные, бледно-голубые, похожие на лед глаза, которые внимательно изучали меня. Он медленно обратил свое внимание на принцев.

– Как мы и подозревали, – произнес он тихим протяжным голосом. – Нападение оборотня.

– Уверен? – спросил Гнев, подходя ко мне.

– Другой вариант – адская гончая, – ответил голубоглазый демон. – Вы в последнее время своих не выпускали в чужих кругах? – В ответ Гнев лишь выразительно глянул на него. – Так я и думал. Мало найдется других существ, обладающих силой и мощью, чтобы оставить такие следы на костях. Учи-

тывая, что мы знаем о нашей главной подозреваемой и с кем она себя связывает, такой вывод выглядит наиболее логичным. Особенно в сочетании с рубинами. Хотя нельзя исключить какого-либо другого зверя. Рваные раны определенно были сделаны когтями, а не лезвием.

– Придуши меня папаша, – простонал Похоть. – Почему ты всегда говоришь так, словно зачитываешь медицинский трактат?

Мой интерес переключился с моих собственных мыслей на демонов. Принцы редко разговаривали с другими демонами в такой уничижительной манере, и это означало, что голубоглазый был с ними в родстве. Был только один принц, с которым я официально не была знакома, хотя мне было любопытно после того, как я мельком увидела его в Доме Чревогодия во время Праздника Волка.

Я снова посмотрела на голубоглазого демона.

– Вы – принц Лени, – сказала я. Он склонил голову, но на этом остановился. – Думала, вы будете...

– Ленивее?

– Ленивее? – подсказал Похоть. – Так и есть, поверь мне. Он только и делает, что бездельничает со своими книгами. Его Дом – сплошная гигантская беспорядочная библиотека. Во всем его окружении не найти ни оргии, ни греховной сцены. Не могу припомнить, когда он в последний раз занимался развратом. Бьюсь об заклад, он даже свой член не погладил за десять лет. Чертовски оскорбительно для всех демо-

НОВ.

Лень одарил брата медленной улыбкой, которая была совсем не приятной.

– В моей коллекции множество текстов, описывающих авантюрные сексуальные позы. Возможно, я знаю больше способов заставить тело дрожать от удовольствия, нежели ты.

– Может, ты и знаешь, *как* это сделать, – сказал Похоть, – но заниматься этим на самом деле – совсем другое дело. Придется отложить книгу и немного постараться.

– Я могу читать, пока мне делают ми...

– Довольно. – Гнев прервал их как раз в тот момент, когда кинжал пролетел по воздуху и вонзился в плечо Похоти.

– Какого хрена, Жадность? – Похоть выдернул клинок, глядя на Жадность, и шагнул вперед, испуская волны агрессии. – Хочешь подраться, братец? – Он сбросил пиджак, грубо закатал рукава, а его глаза сверкнули. – Ну давай.

– Похоть, хватит. – Гнев встал перед братом, преграждая ему путь своим массивным телом. – Либо оставайся и помоги, либо вали со своей ерундой куда подальше.

– Жадность бросил в меня кинжал своего Дома; это не ерунда. Я здесь исключительно по его просьбе. Я мог бы предаваться разврату и пить вместо того, чтобы слушать проклятые черепа и не самые блестящие наблюдения Лени.

– Но ты же стоишь. Значит, Жадность не задел ничего жизненно важного. – Гнев повернулся к Жадности, не дав

Похоти возможности ответить. – Где ты нашел тело Весты?

Прошло мгновение, прежде чем Жадность ответил:

– В ее купальне. Она закончила тренировку и убиралась перед нашей обеденной встречей. Когда она не пришла, я понял, что что-то не так. Веста никогда не опаздывала. – Он подошел к стакану, который оставил на столе, и залпом осушил его. Затем в мгновение ока швырнул стакан в стену, наблюдая, как стекло разбивается. – Веста была особенной. Таких, как она, больше не будет. Ты знаешь, кто ее убил. Она даже поместила рубины в глаза черепа, чтобы отправить сообщение. В честь моего Дома я требую кровавого возмездия. Если ты откажешь, то Дом Жадности объявит вас врагами.

Гнев медленно повернулся ко мне.

– Эмилия.

Его тихий тон, внезапная заинтересованность Похоти и Лени ворсинками на своих костюмах, жесткий взгляд Жадности. Убеденность, что это был оборотень. Они выкладывали доказательства против моей сестры.

Я не могла точно сказать, что повлечет за собой их кровавое возмездие, но я не могла позволить Виттории пострадать из-за них без дополнительных фактов. В то же время я понимала, что мы не могли допустить открытого конфликта с Жадностью.

Гнев взглянул на меня, и, прежде чем снова повернулся к своему брату, выражение его лица превратилось в холодную маску правящего принца Ада.

– Лень, какова вероятность того, что эти раны нанес другой зверь, а не оборотень?

– Мизерная. Точные проценты не назову, но маловероятно, что какое-то другое существо незамеченным прорвалось сквозь стены или обереги, окружающие замок. А вот у оборотня, который может волшебным образом пересекать миры, гораздо больше шансов попасть в эти стены.

– И Зависть сказал, что чудовище без проблем справились с оберегами, – добавил Жадность. – Оно добралось до его личного крыла, где устроило настоящее представление, но Зависть подозревает, что столь публичное похищение Алексея – всего лишь отвлекающий маневр. Невозможно сказать, какую именно гадость она задумала. Он проверил, не украли ли что-нибудь, но не обнаружил пропажи.

– Сомневаюсь, будто Зависть признается, что у него что-то похитили, – заметил Лень.

Я покачала головой – достаточно ли этих доказательств для подтверждения виновности моей сестры? Я повернулась к Жадности.

– У Виттории был с тобой союз. Зачем ей нападать на твой Дом? Каковы были условия вашего соглашения?

Жадность, похоже, не собирался отвечать на мой вопрос, но Гнев бросил на него тяжелый взгляд, заставивший его переосмыслить игнорирование будущей королевы. Сейчас я не обращала внимания на подобные оскорбления, хотя не стала бы терпеть повторения столь неуважительного поведе-

ния.

– Твоя сестра искала союзника в Семи Кругах по причинам, которые я не буду раскрывать перед соперничающими дворами демонов. Часть условий включала клятву не причинять вред волкам. Тогда это казалось справедливым, поскольку она уже заключила с ними союз и требовала от них того же взамен. Меня заинтересовала идея приручения этих зверей. Хотел узнать, что они могут предложить. Обычно мы не в ладах, так что это была любопытная затея.

– Не похоже, чтобы у Виттории были причины конфликтовать с тобой. – Я осмотрела его. – Зачем ей нарушать свое слово? Ты все твердишь, какой особенной была Веста, но раз не рассказываешь, что делало ее особенной, помимо ее боевых талантов, возможно, это выяснила моя сестра?

– Я брезгаю вести себя так, будто понимаю, как работает извращенный разум Виттории. Твоя сестра, вероятно, узнала, что я был шпионом Гнева, и отомстила. Полагаю, все вот так просто.

Я взглянула на своего принца, не в силах скрыть удивления.

– Ты заставил его шпионить за моей сестрой?

– Я хотел знать о любой потенциальной угрозе для тебя. – Ни в голосе, ни в лице Гнева не было сожалений.

– Видишь? – сказал Жадность. – Даже твой жених понимает, что нужно внимательно следить за ней. Она мстительная, злобная негодяйка. – Жадность посмотрел на меня

так, словно был готов отомстить прямо сейчас. – Она послала заколдованный череп в качестве насмешки. Она не только убила, она изуродовала моего командира до неузнаваемости. Твоя сестра должна ответить перед своим создателем за свои преступления. И если мой брат не одобрит ее смерть, то я приду за тобой и твоей семьей и не остановлюсь, пока последняя капля ее поганой крови не будет стерта с этого царства. Виттория забрала мое, и, чтобы поквитаться, я поступлю с ней так же!

Мое сердце замерло. Да, улики были изобличающими, но любой мог их подделать.

– Вы не можете... – Я отошла от принцев, мне требовалось мгновение на раздумья. – Череп не говорил как моя сестра.

– А откуда ты знаешь, как звучат ее заколдованные черепа? – поинтересовался Жадность. – Она посылала угрозы и Дому Гнева?

Я обернулась, и мои вены налились надеждой, когда я посмотрела на Гнева. Виттория призналась, что прислала мне как минимум один заколдованный череп. Я не знала, желает ли Гнев поделиться этим секретом Дома, но он не давал мне никаких указаний держать его при себе.

– Недавно я получала заколдованные черепа, но в них не было угрозы. И каждый череп всегда звучал в точности как она. Но не этот. Кроме того, она не присылала черепа с рубинами. – Я встретила взглядом с Гневом. – Черепа ведь остались у нас, верно? Мы достанем и принесем сюда, и вы

сами послушаете.

– Это ничего не доказывает, – возразил Жадность. – В данном случае она легко могла бы попросить кого-нибудь другого произнести стих. Может быть, она сделала так, чтобы посеять зерно сомнения. Кроме того, рубины – камень, которым она широко известна.

– Тем больше причин думать, что кто-то мог ее подставить.

– И кто же? – спросил Жадность.

– Кто мог желать смерти Весте? – ответила я. – Или кто мог желать тебе зла, напав на нее? И почему вы так уверены, что останки принадлежат именно ей? – спросила я Жадность, снова привлекая внимание каждого принца. – Опознать ее по тому, что осталось, практически невозможно. Ладно, останки нашли в ее комнате, но с чего вы взяли, что это Веста, а не ее помощник? Или откуда вы знаете, какого пола останки, если уж на то пошло?

– Я... – Жадность прохаживался вокруг своего стола. Он посмотрел на Ленъ. – Ты проверил кровь?

– Проверил, но было несколько разных образцов – демон и оборотень, – что затрудняло опознавание, хотя оборотень был самым сильным запахом. Неудивительно, учитывая, что содержание их крови обычно богаче, чем у любого другого существа. И леди Эмилия права. Я не мог определить пол.

– Это означает, что вы не можете знать наверняка, мертвы ли Веста, похищена или ушла по собственной воле. – Я по-

смотрела прямо на Лень. – Верно?

Лень медленно выдохнул.

– Верно, хоть и маловероятно, как мне кажется.

– А как насчет крови оборотня? – спросила я Жадность. – С чего бы у демона, командующей твоей армией, проявилась другая кровь?

Жадность нахмурился.

– Возможно, это кровь нападавшего. Еще одно доказательство того, что оборотни действовали от имени твоей сестры.

– Нельзя знать наверняка, кто действовал по чьей указке. Это чистое предположение. Если ты собираешься осудить мою сестру, – я снова повернулась лицом к Гневу, обращаясь прямо к нему, – надеюсь, ты сделаешь это на основе фактов, а не просто из вероятности ее вины. Говорите, она широко известна использованием рубинов? Но тогда любой, кто знает об этом, может легко ее подставить. Включая Жадность.

– Перегибает палку, Теневая ведьма. – Голос Жадности был похож на низкое рычание.

– Если вам нечего скрывать, то это предположение не должно вас оскорблять, ваше высочество. В черепаках, которые она мне недавно прислала, не было рубинов. Довольно странно, что ты получил именно такие. Будь я на твоём месте в поисках правды, я бы постаралась узнать о Весте и о том, чем она занималась перед смертью. Кто-нибудь слышал что-нибудь необычное или, может, видел что-нибудь странное

около ее комнаты?

– Нет, – коротко бросил Жадность.

– У Весты были разногласия с кем-нибудь при дворе? – продолжила я.

Принц этого круга бросил на меня неприятный взгляд.

– Она командовала моей армией, была безмерно талантлива и предана своему долгу. Ее не интересовали дворовые интриги. От нее требовалось ужасать окружающих, а не вызывать обожание.

– При всем уважении, ваше высочество, кто-то пробил ее защиту и одолел ее. Если это было так просто сделать, то кто сказал, что то же самое не может случиться с тобой? – Я оглядела комнату, но никто, кроме Гнева, не посмотрел на меня в ответ.

– Мой брат уже определил, что наиболее вероятным существом, способным сломить наши обереги и войти в ее комнату незамеченным, является оборотень. – Жадность указал на Лень, который склонил голову. – Твоя мерзкая сестра взяла себе в любовники одно такое создание. Она явно хочет спровоцировать внутреннюю войну. Зачем еще ей утруждать себя созданием союза, который она не собиралась уважать? Стоит смириться с правдой и перестать обвинять невиновных. Веста мертва. Твоя сестра виновата. Вот и все. Твои смертные чувства явно мешают тебе увидеть очевидное.

Моя сестра натворила много ужасных вещей, но она осталась моей родней. Я буду бороться за нее, пока не узнаю

всей правды. Я готова сделать то же самое для любого обвиняемого в столь серьезном преступлении. Просто отвратительно, что Жадность фактически планировал начать настоящую охоту на ведьм без каких-либо реальных доказательств вины. Меня бесило, что его братья стояли здесь, развлекаясь. Я почувствовала на себе внимание суженого и повернулась к нему.

Проницательный и совершенно непроницаемый взгляд Гнева встретился с моим. Чем дольше он смотрел мне в глаза, тем сильнее у меня в животе зарождалось нечто, похожее на страх. Это не мой будущий муж смотрел мне прямо в глаза; это был демон, достаточно грозный, чтобы управлять ими всеми.

Жадность обошел свой стол, держа в руках кинжал, который только что достал после того, как метнул его в Похоть.

– Каково твое решение, брат? Ты объявляешь войну Дому Жадности или тому чудовищу, которого намереваешься назвать сестрой?

Проблеск чего-то холодного и расчетливого в выражении лица Гнева требовал от меня броситься на колени и молить о пощаде, но я заставила себя поддерживать с ним зрительный контакт, сдерживая собственные эмоции. Казалось, он был на грани принятия решения, поэтому я еще раз вступилась за свою близняшку.

– Генерал и король должны принимать трудные решения, даже если они непопулярны. Суждение, чтобы быть справед-

ливым, должно быть основано на фактах. Не на эмоциях.

Мускул на челюсти Гнева сжался.

Не глядя на своих братьев, он сказал:

– Напав на члена Дома Жадности, причинив серьезные телесные повреждения и смерть, Виттория Николетта ди Карло открыто объявила войну Семи Кругам, и поэтому она теперь считается врагом царства. Если ее увидят где-нибудь в любом кругу, каждый принц Ада может действовать так, как считает нужным, чтобы обеспечить безопасность своего народа. Настоящим Дом Гнева принимает просьбу Дома Жадности о кровавом возмездии. Если будет обнаружено, что какой-либо официальный член семи Домов Греха укрывает осужденную, не уведомив меня о ее поимке, они также должны быть казнены.

Я уставилась на Гнева. Я понимала, что правильно его слышала, но не могла в это поверить. Я едва могла думать из-за внезапного звона в ушах. Мой жених, демон, с которым я собиралась заключить вечный брак, только что приговорил мою сестру к смерти. Его братья пробормотали свое одобрение, и пока я смотрела на них, во мне разгоралась ярость. У них не было фактов. Никаких улик, никаких доказательств.

– Я составлю клятву крови. – Жадность кивнул на абсолютно безразличного мне демона. – Поскольку нам придется писать на языке, приемлемом для Домов Похоти, Лени, Жадности и Гнева, это займет некоторое время. Пока же я приглашаю вас в гостевой номер, чтобы отдохнуть или на-

сладиться одним из наших многочисленных игровых залов.

Гнев кивнул и, наконец, повернулся ко мне. На его лице не было ни печали, ни прощения. Только долг и холодное правосудие. Казалось, он торжествует.

От ярости мои глаза покрыла красная пелена, я нырнула в Источник, и дюжина роз вспыхнула пламенем по всей комнате. Похоть и Лень попятились, и на их лицах промелькнула вспышка страха. От жара бушующего пламени у них на лбу выступил пот.

Впервые моя магия произвела огонь, способный нанести урон. И это было уместно, потому что я хотела посмотреть, как они горят. Огонь вспыхивал и трещал, требовал освободить его, жаждал уничтожения.

Я взглянула на картину, возле которой стоял Похоть, и моя магия тут же среагировала: каждый бутон розы врезался в холст, поджигая его.

Жадность выкрикнул команду, и демон шагнул вперед, схватив с буфета кувшин с водой. Зря беспокоился. Я молча приказала пламени отступить. Когда воздух пропитался ароматом обугленного холста, я посмотрела каждому из братьев в широко раскрытые глаза. Возможно, моя сестра была права. Может, для разнообразия демонам пора начинать бояться нас.

– Извините, сорвалась.

Я схватилась за юбки и развернулась на каблуках, следуя за дрожащей служанкой из комнаты. Ко мне только что вер-

нулась сестра, и скорее в Аду рак на горе свистнет, чем я позволю ее тронуть. Какой бы лживой и коварной негодяйкой она ни была, она моя родственница, и я буду защищать ее до последней капли крови, заслуживает она моей верности или нет.

Пять

– Не отговариваю тебя от интриг, – сказал Гнев, когда мы укрылись в нашей комнате для гостей и он наложил оберег, чтобы сохранить наш разговор в тайне. – Просто действуй осторожно.

– Как ты мог... Что?

Я остановилась как вкопанная и обернулась, уставившись

на него. Я с трудом могла поверить, что он советовал мне проигнорировать его королевский указ. Он пристально посмотрел на меня, и тогда я поняла: у него были свои планы. Я вспомнила аккуратную формулировку: если будет обнаружено, что какой-либо официальный член семи Домов Греха укрывает осужденную, не уведомив меня о ее поимке, они также должны быть казнены. Гнев прекрасно понимал, что, пока наш брак не завершен, я еще официально не являюсь членом какого-либо Дома Греха и его королевский указ вообще ко мне не относился.

Мои глаза горели от непролитых слез. Хорошо это или плохо, но он был моим партнером и защищал мои интересы. Вот только этот указ усложнял один момент: он сам не мог помогать мне в расследовании, иначе нарушил бы свою клятву. Мое раздражение испарилось.

– Братья потребуют твоей головы, если узнают о таком предательстве.

– Нам не впервой. – Его улыбка была хищной. – И это еще не раз повторится. Ты забываешь, что их гнев только усилит меня. Пусть развязывают войну, я буду только рад.

Я подошла и крепко обняла его. Его руки автоматически обвили меня, обхватив меня сзади, и я счастливо вздохнула:

– Какой же ты хитрый, великолепный демон. И я рада, что ты мой. Пусть даже только что хотела придушить тебя.

– Или сжечь меня? – Казалось, Гнев доволен, а не обеспо-

коен демонстрацией моей силы.

– Прости, если у тебя будут проблемы из-за того, что потеряла контроль.

– Не будут. А даже если и будут, мне нравится твой гнев. Теперь, обуздав свою ярость, я сосредоточилась на том, что мы узнали об убийстве. Меня не устраивали отдельные моменты истории, но я не могла точно определить, почему именно.

– Ты что-нибудь знаешь о прошлом Весты?

– Только то, что Жадность специально искал ее несколько лет, прежде чем она присоединилась к его Дому. Мы нечасто делимся секретами о ближайших помощниках, так что больше я ничего не знаю.

– А что насчет Зависти?

Гнев медленно выдохнул, раздумывая.

– Возможно, он и знает, у него есть шпионы. Но у меня есть свои шпионы, которые так и не выяснили, почему Жадность поставил Весту командовать своей армией.

– Это ведь странно, да?

– Если она обладала какими-то скрытыми талантами или магией, вполне логично, что он так поступил. Его грех толкает желать все, что вызывает жадность, включая демонов.

Но ведь Лень упомянул, что там было несколько разных типов крови.

– А она была демоном?

– У меня нет оснований полагать иначе. – Гнев уперся

подбородком в мою голову, прежде чем поцеловать меня в макушку. – Что думаешь?

– Что, возможно, она была кем-то другим, а не обычным демоном. Пусть Жадность расскажет, с чего это она такая особенная и почему ее нельзя никак заменить? И почему было так много крови оборотня?

– В столь ожесточенной драке кровь должна была остаться как от нападавшего, так и от жертвы.

– Это понятно. Но Весту разорвали в клочья. Даже если бы она сильно разодрала волка, она бы потеряла больше крови – крови демона...

– Верно подмечено. Но сила крови оборотня подавляет наши чувства. По запаху напоминает сильное вяжущее средство. Если ты почувствуешь запах аммиака, то потом будет невозможно уловить другие запахи, аммиак всегда будет доминировать.

– Кровь и кости. Чтобы избежать наказания за убийство, достаточно облить место происшествия кровью оборотня.

– Это одна из причин, по которой оборотни не хотят иметь ничего общего с демонами и вампирами. Именно поэтому раньше на них охотились.

Я скривила губу от отвращения. Неудивительно, что волки презирали вампиров и демонов.

Отложив эту ужасную часть истории в сторону, я подумала о других возможных вариантах:

– Если поговорим с семьей Весты, возможно, узнаем,

кто желал ей зла. С кем она могла проводить время вдали от Жадности, когда не обучала его армию. Если мы узнаем, чем она занималась помимо своих обязанностей, у нас может появиться крепкая зацепка.

– Посмотрю, что удастся узнать, когда буду подписывать клятву. – Он провел рукой по моему позвоночнику медленным, любовным движением. – Кстати. Позже нам нужно будет найти предлог, чтобы ты пропустила клятву крови. Если ты подпишешь этот документ, даже мои интриги не помогут.

Я положила голову ему на грудь, размышляя.

– Ну, они точно знают, что я злилась на тебя, когда мы уходили. Что, если мы спустимся в один из игровых залов и я выпью слишком много вина? Не опьянею по-настоящему, а если и опьянею, ты можешь протрезвить меня магией, как сделал, когда проверял меня на обжорство. Я устрою ужасную сцену, и ты попросишь меня вернуться в номер и отоспаться. Главное, достаточно убедительно сыграть перед одним из твоих братьев, чтобы они могли за нас поручиться.

Гнев отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Если устроить сцену, она должна быть достаточно скандальной, чтобы ее заметили в игровом зале Дома Греха. Сделать такое здесь будет чрезвычайно трудно. Разве что получится разрушить часть замка или высвободить другой грех, но вряд ли. Как думаешь, справишься?

Он спрашивал меня, но у меня возникло ощущение, что задавался тем же вопросом о себе. Но, возможно, в этом вся

суть. Я вспомнила приемный зал Жадности, пока мы ждали сопровождающих, и мне в голову пришла дурная идея. Я не сомневалась, что смогу хорошенько привлечь внимание. И легендарный нрав моего суженого мне в этом поможет.

Мне не требуется устраивать скандал. Достаточно лишь зажечь фитиль Гнева.

– Иди, найди Похоть или Лень в игровом зале и сообщи мне, где ты. Ты заложишь идею, что оставил меня одну, дабы я остыла, и я устрою свой грандиозный выход.

– Я не...

– Доверься мне, Самаэль. – Когда я прошептала его настоящее имя, он замер. Я доверяла ему, зная его правду. Пришло время ему вернуть должок. – Мое представление должно затронуть тебя не меньше, чем остальных. Если ты узнаешь мой план заранее, это не только испортит сюрприз, но и лишит тебя возможности хорошо притвориться. Теперь иди. – Я привстала на носочки и быстро поцеловала его, прежде чем подтолкнуть к двери. – И, пожалуйста, немедленно пригласи служанку.

Я вошла в затемненный игровой зал, покачивая бедрами чуть больше, чем нужно, попутно схватив стакан вина из демонических ягод с проплывавшего мимо подноса. Я сделала медленный глоток, соблазнительно изогнув накрашенные губы, и осмотрела комнату. Вдоль периметра стояли карточные столы, покрытые сукном, за столом – полно лордов и дам этого круга. Вся деревянная мебель была темной, с элегантной резьбой и достаточно мягкой, чтобы соблазнить игроков присесть и остаться. Алкоголь и еда также регулярно появлялись, гарантируя, что демонам не придется покидать свои места.

Ковер был богато украшен, если выделить время, чтобы полюбоваться им, но он сливался с темным, чарующим ощущением игрового зала. В каждом углу мягко мерцали факелы, создавая уютную атмосферу. Жадность явно хотел, чтобы посетители забыли о мире за пределами Дома Греха. Ближе к центру зала находилась сцена с несколькими демонами, которые медленно исполняли стриптиз. Перед сценой поставили несколько небольших столиков, за которыми посетители могли посидеть и понаблюдать за распутным шоу. Внутри было по большей части пусто, за исключением нескольких демонов, пьющих в одиночестве у подножия сцены. Если моя первая идея не сработает, сцена может послужить идеальным запасным вариантом.

Справа располагался длинный блестящий бар с колонна-

ми бутылок из-под ликера и вин, готовых к употреблению. Как я и подозревала, я почувствовала, как сила Жадности подталкивает меня. Я желала внимания, и ко мне тянулись желающие услужить. Вместо того, чтобы оттолкнуть их магию, я приветствовала ее, использовала ее как топливо для моей секретной миссии.

Гнев уверенно вошел в кабинет Жадности, так что я приняла его поведение и вела себя так же, пусть мое сердце бешено колотилось.

Я заметила свою цель за важным на вид столом, где играли в кости, и остановилась, чтобы оглядеть сидящих, прежде чем они заметили меня. Демоны, собравшиеся вокруг стола, казались особенно утонченными, и, как я надеялась, принадлежали к высшей знати. Я не только хотела устроить скандал, но и найти кого-то, кто знал Весту. Недостаточно было исключить мою сестру из числа подозреваемых, я хотела знать правду. Жадность очень быстро вынес решение о Виттории, что мне показалось подозрительным, даже если другие принцы так не думают.

Я направилась к Похоти, наслаждаясь тем, как жемчужные кисточки постукивают по задней части моих бедер. Это сложно было назвать юбкой. Ткани не было, только сотни нитей жемчуга, которые едва доходили до середины бедра. Под ними у меня ничего не было, так что каждый шаг и резкое движение бедер гарантировали посетителям настоящее шоу. Топ был столь же смелым. Колье с нитками жемчуга, соеди-

ненными с ремешками и чашечками, на самом деле представляло собой не более чем половину корсета, полностью состоящего из драгоценных камней, которые почти ничего не оставляли воображению, когда я двигалась.

Нагота не считалась здесь скандальной, но реакция Гнева на то, что я запланировала, должна вызвать реакцию у местных демонов. Я почувствовала, как Гнев заметил меня в толпе игроков, его внимание было палящим, осязаемым. Я полностью проигнорировала его и подошла к Похоти. Температура вокруг нас понизилась на градус или два, но я все равно не удостоила своего суженого взглядом. Он должен был сыграть свою роль, а я свою. Жизнь моей сестры вполне может зависеть от того, смогу ли я избежать подписания клятвы крови и собрать информацию, чтобы снять с нее вину.

– Как успехи, ваше высочество? – Я склонилась над столиком рядом с Похотью, зная, что любой, кто стоит рядом, получит четкое представление о моей заднице и мельком увидит, как мои груди двигаются под жемчугами. Как и ожидалось, Похоть позволил своему вниманию задержаться везде, где не следовало.

Я почувствовала легкий укол его греха, хотя мне казалось, что он его сдерживает. Он действительно боялся своего брата. Наверное, кинжал Дома, приставленный к груди, произвел сильное впечатление. Проблема, которую придется преодолеть. Нам с Гневом нужен был грех Похоти, чтобы сцена сработала.

– Похоже, удача на моей стороне. – Он сверкнул улыбкой, затем снова посмотрел на стол. Рядом с ним демон мужского пола с невероятным количеством золота украдкой взглянул на меня. На его правой руке было что-то похожее на перстень с печаткой. Должно быть, он был высшим дворянином, что делало его идеальным для этой игры.

Я застенчиво улыбнулась ему, наклоняясь к Похоти:

– Кто твой приятель?

Похоть оторвался от своего броска и проследил за моим взглядом:

– Герцог Девонский. Один из лучших советников Жадности.

Моя улыбка стала шире.

– Приятно познакомиться, ваша светлость. Я...

– Здесь нет демона, кто бы не знал вас, леди Эмилия. – Девон ухмыльнулся. К сожалению, улыбка выглядела совершенно искренней. – Вы когда-нибудь играли в «Гордость мертвеца»?

Я посмотрела, как другой демон дунул на кости и бросил их на стол.

– Я не очень люблю азартные игры.

Его внимание скользнуло по моему топу, а взгляд указывал, что он может быть заинтересован и хочет узнать, предпочитаю ли я вместо этого другую игру.

– Может, не откажете мне?

Я лучше выколю себе глаза.

– Пока просто понаблюдаю. Возможно, если вы достаточно талантливы, ваша светлость сможет убедить меня в обратном.

Раздражение Гнева снова слегка охладило воздух.

Я втиснулась между Похотью и герцогом, намеренно задев бедром руку последнего. Я повернулась к Похоти и прошептала достаточно громко, чтобы Девон услышал:

– Ты что-то упоминал о подарке от Дома Похоти. – Я глотнула вина, затем взяла новый, полный бокал. Казалось, никто не заметил, что я не до конца закончила предыдущий. Я наклонилась ближе к Похоти и понизила голос: – Мне стало очень любопытно. Это как твой последний подарок или мне действительно понравится?

– О, он гораздо лучше. – Похоть полностью повернулся ко мне, забыв об игре, оценивая меня. Что бы он ни увидел в моем лице, должно быть, это было достаточно убедительно, чтобы он решил сыграть. – Я могу доставлять удовольствие, ничего не взяв взамен. Хочешь немного попробовать?

– Сейчас? – Я взглянула на герцога. Он делал вид, что не слушает, но когда наклонился вперед, ему явно очень хотелось услышать ответ.

Принц Похоти кивнул на сцену, где танцевали несколько раздетых демонов. Один мужчина, у которого на члене не было ничего, кроме драгоценных камней, медленно поглаживал себя, казалось, наслаждаясь жадными взглядами на него. Другой мужчина рядом с ним прошептал что-то ему на

ухо, затем наклонился, чтобы взять его твердое возбуждение в рот, доставляя удовольствие другому демону на всеобщем обозрении.

Похоть внимательно наблюдал за мной.

– Можешь присоединиться к ним, ощутить силу двух грехов сразу. Их украшения усиливают каждое ощущение. Представь, как эти жемчужины будут ощущаться, когда они скользят по чувствительной плоти, поражая области удовольствия внутри, о которых ты даже не мечтала.

Я вновь повернулась к Похоти и перевела внимание на герцога Девонского.

– Вообще-то я предпочла бы остаться здесь. Дашь мне попробовать или это отвлечет от игры?

Мощный холод злости Гнева обрушился на меня как буря за секунду до того, как он оказался рядом, и, судя по тому, как несколько игроков за столом отшатнулись и бросили свою игру и монеты, я была не единственной, кто это почувствовал.

Теплые пальцы коснулись моего запястья.

– Эмилия.

– Нет. – Несмотря на то, что мое тело требовало этого, я отмахнулась от него. – Я в процессе приятного разговора с людьми, которые не осудили мою сестру. – Я обратила внимание на герцога и вежливо улыбнулась ему. – Принц Гнева, пожалуйста, знакомься, герцог Девонский.

Гнев сверкнул зубами.

– Свали, Девон.

– Полегче. – Похоть ухмыльнулся своему брату. – Продолжишь в том же духе, и леди Эмилия испытает сразу три греха.

– Не испытает, если я отрежу твою чертову голову и отдам ее своим собакам. – Гневу удалось отпугнуть еще одного игрока. К счастью, герцога это не остановило. Богиня, должно быть, наблюдала за мной, потому что любимой формой греха этого двора для Девона было внимание, а наше маленькое представление искусно кормило его форму жадности.

Наконец я встретила с яростным взглядом Гнева. Богиня, он выглядел великолепно, когда выпускал свою магию из клетки. Он умело играл свою роль. Скоро он станет диким, и я не могла дожидаться, когда эта чудовищная часть его наконец высвободится.

– Может, хватит? Я натерпелась достаточно грехов за один вечер. Пожалуйста, вернись к своему столику. – Я поймала себя на том, что не солгала, зная, что Похоть почувствует это так же легко, как и Гнев. Я повернулась к Похоти, но намеренно посмотрела на Девона, когда сказала: – Так ты дашь мне попробовать? Или мне придется ждать?

Похоть перевел свое внимание с того места, где позади меня все еще парил Гнев, и наклонился вперед.

– Похоже, если ты сейчас получишь свой подарок, – прошептал он мне на ухо, – то спровоцируешь бунт.

– Я готова рискнуть. – Я наткнулась на герцога и позволи-

ла ему поддержать меня одной рукой, слишком низко закинута на спину. В тот момент, когда он коснулся меня, грех Похоти окутал меня. Однако я была готова к этому, поэтому притянула силу к себе, использовала ее как продолжение своих действий, вместо того чтобы позволить ему завладеть мной.

Герцог Девонский быстро опустил руку, но ощущение прикосновения не уменьшилось. Грех похоти ощущался так же, как и в первый раз, когда я испытала его: словно невидимые руки трогали меня, танцуя вдоль моего тела. Только на этот раз невидимые руки были смелее, вероятно, из-за того, что находились в Доме Греха Жадности и открыто желали внимания.

Музыка, которую я раньше не замечала, зазвучала громче, барабанный бой стал настойчивым и первобытным. Грубым. Пришло время привести мой план в действие. Я упала на колени Девона, заработав от него удивленное фырканье, хотя герцог был только рад, что я взгромоздилась, словно приз, который он выиграл просто так, но был не против похвастаться.

Его грудь коснулась моей спины, когда он наклонился ко мне:

– Ваш компаньон не убьет меня?

– Маловероятно, ваша светлость. Не сейчас, когда нас вызвали сюда для расследования убийства.

Волшебные руки, которыми одарил меня Похоть, не те-

ряли времени на соблазнение. Они скользнули по передней части моего тела и двинулись вниз. С этим волшебным ощущением, охватившим меня, будет довольно трудно сконцентрироваться на сборе информации, но оно поможет при второй части моего плана.

Я прислонилась к герцогу, а эти злые невидимые руки продолжили свой медленный, дразнящий путь по полосе обнаженной кожи, которая простиралась от моей груди до пупка, а затем снова двинулись вверх. Магия была похожа на каплю жидкого тепла, которая катилась вверх и вниз по моей шее, между грудей, кружась вокруг их вершин, продолжая лениво гладить меня.

Я медленно скользнула вниз по бедру герцога, мое внимание было разделено между действием и реакцией, которую я чувствовала из другой точки комнаты.

– Жаль, что с ней так случилось, да? – спросила я.

– Вы про Весту? – дыхание Девона перехватило при следующем движении моего тела.

– Да, – прошептала я, затаив дыхание, все еще с закрытыми глазами. Богиня побери силу Похоти. Как же хорошо. – Вы ее знали?

Еще одно прикосновение тепла, не имевшее ничего общего с подпитываемым магией желанием Похоти, заставило меня приоткрыть глаза. Гнев занял место с противоположной стороны игорного стола, его жесткий, горящий взгляд был устремлен на меня и герцога, об колено которого я терлась.

Я тайно улыбнулась жениху. Присутствие Гнева, наблюдающего за мной, создавало ощущение, будто он был единственным в комнате. Его внимания я желала больше всего, его жадный голод я хотела разжечь. Его ярость. Я тосковала по нему так отчаянно, так глубоко, что мне было больно. То, что мы разделили в гондоле, было недостаточно, и жадное желание, которое я испытывала к нему, вернулось обратно, опасно смешиваясь с подарком Похоти.

– Я немного знал Весту, – сказал Девон, отвечая на вопрос, о котором я почти забыла. Если хочу сохранить остатки рассудка, нужно прекратить смотреть на Гнева, пока меня мучил грех Похоти. – В последнее время она казалась рассеянной.

– В смысле?

Мягкий смешок Похоти раздался слева от меня, за ним последовала более сильная волна его магии. Ублюдок демон собирался прикончить меня с удовольствием или помочь спровоцировать бунт, от которого он меня предостерегал. Тихий, хриплый стон сорвался с моих губ. Богиня, как же хорошо. Жемчужины моей юбки попали в интересные места, когда я снова покрутила бедрами, ища продолжения этого великолепного чувства. Герцог резко выругался, когда заметил, что я делаю, но держал руки на карточном столе так, чтобы их видел Гнев.

Мое внимание снова сосредоточилось на принце демонов, когда меня охватила эйфория. Я хотела оказаться у него на

коленях, кататься на нем, пока мы оба не насытимся. Гнев вцепился в подлокотники кресла, словно сдерживая себя. Я не понимала, гнев или желание привлекло его внимание к моему представлению. Мне было все равно. Наша игра стала еще интереснее.

– Ваша светлость? – успела я спросить между незаметными движениями. – Вы упомянули, что Веста выглядела рассеянной. Не припомните, как именно?

– Она... – Герцог поерзал на своем месте подо мной. – Она проиграла несколько игр. Это было достаточно необычно, чтобы во дворе заговорили. Веста никогда не теряла концентрации. Я даже слышал, что в последнее время она задавала странные вопросы о запахе крови и ее тонкостях.

– Я думала, все демоны могут узнавать информацию по крови.

– Именно это и привлекло внимание некоторых. Она назначала охрану для проверки любых споров по крови во время стычек. Странное количество крови оборотня постоянно загрязняло места действия.

Что, безусловно, привело бы в ярость любого оборотня, у которого была взята кровь, и, возможно, подтвердило бы подозрения Жадности в том, что они несут ответственность за нападение.

– Кто-нибудь когда-нибудь говорил об этом Жадности?

– Его высочество наказывал всех, кто выставял Весту в негативном свете. Все, что я слышал, было результатом при-

дворных сплетен.

Я случайно поерзала на коленях герцога Девонского, пока он снова устраивался, сразу же почувствовав, что он скрывает. Свое возбуждение. Я быстро отодвинулась от него, но не раньше, чем через стол раздалось низкое рычание. Гнев был близок к тому, чтобы броситься на герцога, каждый мускул в его теле казался напряженным, и, похоже, его сдерживала лишь его непоколебимая воля. Богиня, он выглядел невероятно. Благодаря пьянящему сочетанию жадности и похоти, смешанных с греховным очарованием Гнева, я желала, чтобы он уложил меня на игровой стол, раздвинул ноги и завладел мной прямо здесь и сейчас.

Мой король тяжело сглотнул, его взгляд потемнел, и я поняла, что он почувствовал мое возбуждение. Поначалу я сомневалась, поймет ли он, кто меня возбудил, – это точно был не герцог. Я желала только своего любимого греха, но по количеству исходившего от него гнева я поняла, что он ошибся. Казалось, наше выступление было очень близко к тому, чтобы, наконец, превратиться в настоящий скандал. Пришло время собрать всю возможную информацию, пока Гнев не потерял контроль.

– Было ли еще что-нибудь необычное в Весте перед ее смертью? – спросила я. – Как поживают ее родные?

– Нет... нет родных. – Дыхание герцога Девонского стало прерывистым, когда мои руки скользнули по передней части топа. – Веста изначально не из этого круга. Принц Жадности

держал это в секрете, который должны были знать только он и Веста, но слухами двор полнится. У всего есть цена. Согласно сплетням, Веста не ее настоящее имя.

Интересно.

– Не знаете, как ее звали?

– Нет. Она его никогда не раскрывала.

– И она была одна при дворе?

Герцог облизал губы.

– На протяжении лет у Весты было несколько близких отношений, но ничто не отвлекало ее от своих обязанностей. Некоторые считали, что Жадность хотел сделать ее своей супругой, но он всегда отрицал это, как и она.

– У них когда-нибудь, – я провела кончиками пальцев по внешней стороне бедер, – были отношения?

Руки Гнева напряглись. И внезапная мысль о том, что он убажает себя, наблюдая, как я делаю то же самое, заставила меня забыть о нашем плане. Я желала лишь его. И жадность взяла верх. Герцог Девонский начал гладить мои руки, и я подумала, то ли Похоть прислал ему небольшое поощрение, то ли просто жадность побудила его принять участие в моем шоу.

– Веста обычно предпочитала компанию женщин. Хотя известно, что она иногда спала с мужчиной, если желала его.

– Больше ничего интересного не слышали?

– В данный момент я бы не хотел думать ни о чем другом, леди Эмилия. – Герцог перегнулся через мое плечо, его

внимание было приковано к моим пальцам, пока они путешествовали под моей юбкой, и я...

Температура резко упала. Со сцены послышались испуганные крики. Я вовремя оглянулась и увидела, что произошло. Лед охватил сцену, кружащиеся пары поскользнулись, но не упали. Мы были очень близки к скандалу, но этого все еще было недостаточно, чтобы произвести впечатление здесь. Гневу нужно было потерять контроль. Проявить свою дьявольскую сущность.

Я привстала с коленей герцога и прислонилась к игровому столу спиной к Гневу, медленно перебросила одну ногу на другую, чопорно скрестив ноги и эффектно привлекая голодный взгляд Девона. Мой бокал зазвенел, а затем треснул, и вино пролилось на стол.

Герцог Девонский ничего не заметил. Его жадное внимание, наконец, было полностью захвачено. Он расстегнул брюки и высвободился, затем погладил себя по всей длине, а остальные игроки за нашим столом повернулись к нему, предаваясь его греху. Мое внимание по-прежнему было приковано к нему, хотя на самом деле я полностью сосредоточилась на огромной силе позади нас.

Низкий гул прокатился по игровому залу, не настолько сильный, чтобы остановить азартные игры или подпитываемые жадностью сцены, но его хватило, чтобы напитки пролились на карточные столы. Я послала безмолвную молитву Богине, надеясь, что Гнев скоро начнет действовать. Девон

уже все рассказал. Герцог встал и погладил себя сильнее, застонав, словно приближался к освобождению. Лорды и дамы за нашим столом жадно наклонялись, подпитывая его желание быть замеченным.

– Леди Эмилия, – простонал Девон. – Прикоснитесь к своим...

– Довольно.

Голос Гнева был едва громче шепота, но волосы на моих руках встали дыбом. Энергия пульсировала в воздухе вокруг нас, как будто вот-вот разразится буря. Других предупреждений не будет. А потом началось: громopodobный треск разорвал воздух, заглушив барабанный бой. Герцог, стоящий передо мной, застыл, выражение замешательства быстро сменилось страхом, когда он уронил свой член, отпрыгнул назад, и перед ним рухнул кусок потолка, едва не задев его. Куски штукатурки посыпались дождем, падая вокруг меня, защищая от надвигающегося хаоса.

Я посмотрела вверх: линии паутиной ползли по потолку, трещины росли, пока он не рухнул. Расколосось дерево, загремели хрустальные люстры, сцена начала прогибаться, словно земля поглощала ее целиком. Демоны закричали и забыли о секс-шоу, бросившись в безопасное место. Я сидела в центре своего непроницаемого кольца, наблюдая, как игровые столы внезапно покрывались льдом, тяжелым и достаточно толстым, чтобы сломать и разбить богато украшенное дерево.

– Кровь и кости. – Наша затея сработала. Может быть, даже слишком хорошо.

Стол рядом рассыпался. За ним быстро последовал другой. Повсюду в игровом зале мебель взорвалась пылью или покрылась льдом, настолько тяжелым, что все, к чему он прикасался, разбивалось на куски. Мой стол остался невредимым, единственное пятнышко спокойствия в буре гнева.

Ярость Гнева постепенно разрушала всю комнату. Мое дыхание вырывалось белыми облаками, температура теперь была опасно ниже нуля. Мы как будто попали в мир, полностью состоящий из льда; мир жестокий, суровый и смертельный. Такой же, как выражение лица моего принца, когда он обратил свой гневный взгляд на герцога. Я вздрогнула. А Девон тут же обмочился.

Гнев оказался рядом, перекинул меня через плечо, словно варвар, и, прикрывая своей огромной рукой мой зад, вынес меня из разрушенного зала.

Он практически вибрировал от давления сдерживаемой силы. Я боялась представить, что еще он мог сделать, что еще он мог уничтожить, если это была лишь малая часть его силы.

Мое внимание остановилось на Похоти, который посмеивался посреди хаоса. Вспомнив о нашей игре, я начала колотить Гнева по спине.

– Отпусти меня!

Принц демонов не ответил, как и ожидалось. Гнев полно-

стью сосредоточился на своем грехе и быстро вынес меня из игрового зала, где все еще раздавались крики и бушевала сильная, неестественная метель. Снежинки целовали мою голую кожу, такие холодные, что казались маленькими укусами. Гнев действительно был настоящей силой природы.

Он осторожно поставил меня на ноги и отошел, его ярость вырвалась наружу. Я спрятала ухмылку. Наш план прекрасно сработал. Грех Гнева разрушил одну из игровых комнат Жадности, и мы получили информацию о Весте. В целом, это был бешеный успех. Хотя бедный герцог с нами бы не согласился.

– Ну что? – спросила я. – Как думаешь, неплохо получилось?

Иначе быть не могло... От этого зависела жизнь Виттории.

Гнев медленно отвернулся от того места, где он заколдовал комнату, чтобы скрыть наши голоса, его внимание сосредоточилось на мне. Он и правда был похож на дикое животное, у которого только что оборвался поводок, и оно проверяло, что еще может его сдерживать. Мое сердцебиение участилось, но не от страха. Я хотела спровоцировать его. И он определенно выглядел готовым действовать. Его возбуждение напряглось в брюках, и он смотрел на меня так, словно собирался часами выжимать удовольствие из моего тела. Я вновь возжелала его.

– Вам понравилось представление, ваше величество? –

Удерживая его взгляд, я повернулась на месте, убедившись, что жемчужные кисточки заскользили по моей спине. – Хотя бы дал бедному герцогу договорить. Дворяне за столом наслаждались его выступлением.

– Эмилия. – Слова звучали не столько как предупреждение, сколько как просьба. Еще немного, и он не сможет себя сдерживать, как и я.

– Я была достаточно грешной, чтобы обмануть принца Ада? – Я провела руками по своему топу, позволив одной лямке упасть. – Даже лучше... Была ли я достаточно грешной, чтобы соблазнить дьявола?

Гнев проклял богов, о которых я никогда не слышала, когда я подошла ближе. Он выглядел так, словно готовился напасть. Я практически почувствовала, как между нами вспыхнуло напряжение, и наклонилась к нему.

Гнев шагнул ближе, его взгляд остановился на моем. Охотник вышел поиграть.

– Скажи, что хочешь этого.

Мой взгляд пробежал по нему, медленно и основательно. Я не забыла, что гнев действовал на него как афродизиак. Не забыла, как это заставляло меня чувствовать.

– Прямо сейчас я хочу демона, а не принца. Покажи мне, что в тебе такого грешного. – Я схватила его за рубашку и притянула к себе, мои губы нависли над его губами. – И не смей сдерживаться.

Шесть

Гнев прижал меня к стене прежде, чем я успела вдохнуть. Он перебирал жемчужины моего топа, его горячее дыхание касалось моей шеи сзади, когда он грубо прижимался ко мне бедрами.

– Если ты передумаешь...

Я развернулась и оборвала его яростным поцелуем.

– Еще раз остановишься хотя бы на секунду, и, обещаю, мы проверим, насколько ты любишь лезвия, демон.

Ответная улыбка Гнева обещала порок. Он нежно гладил мою грудь под жемчужным топом, пока она не стала тяжелой и не затребовала большего.

– Топ. – Его пальцы сплелись вокруг пряди, его теплая кожа почти коснулась моей. Впервые я так сильно возненавидела предмет одежды. – Сними его.

– Ты просто потрясающая. – Он наклонил голову, целуя мою шею, не останавливаясь, пока не обхватил одну из моих грудей и не всосал ее в рот, его зубы очень легко ее царапали. Я прислонилась к стене, мои руки скользнули вниз по его могучим рукам, удерживая его близко, пока он работал языком по чувствительной вершине.

– Гнев. – Я извивалась рядом с ним, не в силах выдержать медленное, искусное движение его языка. Мое тело промокло и было готово. – Я хочу тебя. Так сильно, что не могу даже думать.

Он целовал мою другую грудь с открытым ртом, тихо смеясь, когда я схватилась за его волосы.

– Когда я увидел тебя на коленях у этого идиота, промокшую насквозь и почти кончающую, мне захотелось трахнуть тебя прямо здесь. Перед всем проклятым двором.

Он рычал, низко и грубо, говорил слова, совсем не приличествующие принцу, – все это зажгло мою кровь. Я прижалась к нему, нуждаясь в том, чтобы почувствовать его, когда

поднялась на цыпочки и прошептала:

– Я бы тебе позволила.

Губы Гнева врезались в мои, поцелуй был не сладким или нежным. Он был животным и диким. Он захватывал, сражался за господство. Сегодня вечером мы завершим физическую часть наших брачных уз, и Гневу не нужна была покорная королева. Он жаждал равную себе. Как и я.

Я прервала наш поцелуй, затем лизнула его горло, порадовалась, когда он выругался и снова грубо прижался своими бедрами к моим, твердый как гранит. Он уткнулся лицом в мою шею, целуя и посасывая, пока из меня не вырвался вздох.

Он отстранился и убрал выбившуюся прядь волос с моего лица, словно проверяя, реально ли все происходящее.

– Я провел все это время, думая о том, что я хотел бы сделать. – Большая мозолистая рука скользнула вдоль моего левого бока, медленно двигаясь по моему бедру, вниз, пока не достигла задней части моего колена и не приподняла меня к себе. – Представлял, как ты себя чувствуешь. Какие звуки ты будешь издавать. Как я убью этого ублюдка, раздвину твои ноги и войду в тебя. Прямо там, на чертовом столе.

Его дразнящие слова, жар и желание в его глазах. Это уже перебор.

– Прошу. Войди в меня. Сейчас же. – Я разорвала ширинку на его брюках, просунула руку внутрь и начала играть.

– Эмилия.

Мое имя на его губах, благоговение в его тоне – это пробудило во мне настолько сильное чувство, что я могла выразить его только действием. Я вцепилась в его нижнюю губу, нежно прикусив, и погладила его быстрее. Его кожа была мягкой, как шелк, но его возбуждение было крепче стали.

Это великолепное смертоносное создание было моим. Я бы совершила безобразные, дикие поступки, если бы кто-то помешал мне заявить права на него прямо здесь и сейчас.

– Эмилия, кровь демона. – Он несколько раз двинулся в моей руке, прежде чем сорвать с себя штаны, а затем и рубашку. Гнев развернул меня, прижав руки к стене. – Не раздвигай ноги и наклонись вперед.

– Так точно, генерал. – Я сделала, как он приказал, мое тело было готово.

– Нахалка.

Я ухмыльнулась ему через плечо, когда он взял мой зад в охапку и игриво сжал его, заявляя о своем владении.

– Возможно, тебе следует наказать меня.

– Это просьба? – Его глаза вспыхнули желанием, когда я кивнула. – Скажите, миледи, когда с вас хватит.

Он раздвинул нити жемчуга и схватил меня за ягодицы, приподняв. Он прижался к моему входу, и мое тело стало горячим и напряженным от эротического ощущения. Он дразнил меня, скользя своей длиной вперед и назад. Я выгнулась к нему, молча умоляя. Он потерся об меня сильнее, прижался немного глубже, но только толкнул кончик внутрь. Я рез-

ко выругалась и попыталась прижаться к нему, но он отстранился, снова скользя по моему телу. И опять. И опять. Пока я практически не начала задыхаться и не поползла по стене от желания.

– Гнев. Прошу. Трахни меня.

– Как прикажет моя королева. – Одним яростным толчком демон полностью поселился внутри меня. Он дал мне время, чтобы привыкнуть к его ощущению, мое тело приятно потянулось. Он прижался ко мне всем своим весом, целуя меня в шею сзади, покусывая мочку уха, когда выскользнул наружу, затем внутрь, проникая глубже. И глубже. – Скажи мне.

– Что? – Мой задыхающийся, страстный голос звучал почти незнакомо.

Гнев повторил движение, но уже не для того, чтобы я приспособилась к его размерам, а для того, чтобы медленно истязать меня до смерти от удовольствия. Следующим восхитительно медленным толчком он задел комок нервов, вызвавший у меня стон. Он коснулся губами моего уха.

– Что я твой любимый грех.

Он притянул мою заднюю часть к себе, прижимая меня еще немного, находя идеальные углы, чтобы вызвать наибольший экстаз. Это было немного грубо, немного дико и очень первобытно. Я не могла представить себе более идеального соединения.

– Скажи, что принадлежишь мне. – Страсть Гнева горячее, чем его грех, и я горела с ним. Мое тело сжалось во-

круг него, мое ядро пульсировало, и огонь обжег мои вены. Я принадлежала ему. Навсегда.

Так же, как он мне.

– Ты мое любимое все. – Я прислонилась к стене, прижимаясь к нему спиной, работая бедрами в такт его глубоким толчкам. Чтобы не оставаться в долгу. – Ты мой.

– Проклятье, Эмилия. – Гнев застонал, теперь одна рука схватила меня за бедро, чтобы притянуть к себе, в то время как другая рука нащупала переднюю часть моего тела, его пальцы умело играли на мне, как на инструменте. Это было даже слишком, и все же я никогда не хотела, чтобы это чувство прекратилось. – Ты божественна.

– Богиня, прокляни меня. Сильнее.

Гнев подчинился. Он высвободил всего себя, врезавшись в меня так сильно, что осветительные приборы начали трястись. Картина, которую я едва заметила, рухнула на пол.

А потом это случилось, прошлое врезалось в настоящее, и меня настигло видение.

В другом Доме Демонов Гнев прижал меня к стене в темном коридоре, выжсима я удовольствие из моего тела, вонзаясь в меня. Мы полностью сорвали с меня одежду, но не сняли его брюки. И мысль о том, что он полуодетый, сводила меня с ума. Мое внимание было приковано к руке с татуировкой змеи, как она воздействовала на мое тело, приводя меня на грань катарсиса, а затем замедляясь, пока я не со-

шла с ума от желания. Ему нравилось дразнить, вытягивать из меня удовольствие, пока я не приму его.

Я слышала других прямо за пределами нашего секретного коридора. В любой момент нас могли застать. Нам не нужны были зрители, но, балансируя на лезвии этого ножа, легкий укус страха, который пришел с ним, внезапно усилил впечатление.

Подойдя ближе к краю, я заметила слабое свечение, исходящее от моей руки; на безымянном пальце левой руки начала появляться татуировка. Гнев снова нахлынул, глубже и быстрее, – мой разум и тело были на грани того, чтобы поддаться наслаждению, которого он требовал.

Он наклонил меня.

– Держи ноги вместе. Ближе.

Его команда и трения, вызванные новой позицией, заставили меня звать его по имени, несмотря на нашу потребность в тишине. Я выгнула спину, и демон ударил в точку глубоко внутри, отчего у меня посыпались искры из глаз. Я тяжело дышала, мое внимание было приковано к большой руке, которая держала мое бедро. Татуировка появилась и там, на том же безымянном пальце Гнева. Я улыбнулась, думая о словах, которые он сказал ранее. Вечный обет.

Я накрыла его руку своей, переплетая наши пальцы, когда он в последний раз соприкоснулся нашими телами, вздрагивая и ругаясь, когда мы оба кончили.

Видение внезапно исчезло, и я снова оказалась в настоящем. Должно быть, это продолжалось недолго, иначе мой принц заметил бы. Гнев вырвался наружу, а затем вошел, его прерывистое дыхание билось о мою шею. Мы были готовы, наша кожа была влажной и горячей. Я была близка к концу... но я все еще готова была поклясться, что чувствовала толчки от кульминации из видения, которые только усилили мои ощущения.

– Святая Богиня. Не останавливайся.

– Ни за что.

Его слова звучали как обещание, клятва. Гнев злодейски теребил мой клитор кругами, прямо там, где до сих пор входил в меня, и я бурно кончила. Мгновение спустя он присоединился ко мне с резким проклятием. Мои ноги дрожали, когда он наклонился вперед и нежно поцеловал меня в шею.

Отдышавшись, я уставилась на татуировки, которые теперь появились на наших пальцах в настоящем, и, наконец, разобрала слова, когда свет исчез под кожей. Буквы были написаны розовым золотом вертикально, прямо под моим ногтем до того места, где мой палец соприкасался с рукой.

S E M P E R T U M S

Слова были написаны по-римски. Потребовалось некоторое время, чтобы собрать воедино то, что было сказано на латыни. *Навсегда твой.*

Гнев потянулся и положил свою левую руку на мою, обнажая розово-золотые чернила, которые теперь также бежали

по всей длине его безымянного пальца. SEMPER TVVS.

Прошлое и настоящее столкнулись, и на мгновение я не могла понять, что есть что.

– Эмилия. – Его голос звучал мягко, размеренно. Я не отрываясь смотрела на татуировку. Я осторожно выдернула свою руку из-под его и втянула воздух. Это не было иллюзией или воспоминанием; та же фраза действительно запечатлелась на моей коже здесь и сейчас.

Я подняла руку и покрутила ее в воздухе.

– Это из-за брачных уз?

Гнев оторвался от моего тела и повернул меня, пока мы не оказались с ним лицом к лицу.

– Да. И нет. Ты что-то вспомнила?

– Я... я не уверена. Я видела нас. В прошлом. Прямо сейчас. – Я подошла к кровати и села, мой взгляд остановился на чернилах. – Мы были в темном коридоре, занимались любовью. И появились эти самые слова.

– Больше ничего не помнишь? Что угодно?

– У меня сложилось впечатление, что ты произнес эти слова тогда, раньше. – Я потеряла виски, внезапно мне стало дурно. – Святая Богиня. Это была я. Верно? Не Первая Ведьма. Не пропавшая жена Гордыни. Не какая-то реинкарнация. Я. Но... как?

Гнев присел передо мной, его руки мягко легли на мои колени. Его прикосновение должно было не просто успокоить и утешить, но и поддержать. Как будто он мог каким-то

образом помочь разрушить хватку, которую держало на мне проклятие. Проклятье. Сердце колотилось, я зажмурила глаза. Проклятье...

Там было что-то еще, что-то мелькало на краю моей памяти. Нечетко и не в фокусе. Словно я пыталась открыть глаза под водой. Воспоминание стремилось на свободу, чтобы пробиться обратно ко мне. Я открыла глаза и сосредоточилась на новых чернилах на пальце.

– Они всегда были здесь? Скрытые чарами?

– У меня есть теория, но... – Голос Гнева затих, вероятно, виновато проклятие.

– Кто я такая? – спросила я. Комната кружилась. – Что я такое? Ты помнишь?

Гнев так долго не отвечал, что я чуть не подпрыгнула, когда он заговорил.

– Долгое время я не мог вспомнить. А если бы и получилось, память бы исказилась.

– А сейчас? – Мой голос звучал тихо, напряженно. – Ты помнишь, кто я?

Золотые глаза Гнева встретились с моими, когда он медленно кивнул. Все мое тело напряглось в ожидании.

– Ты та, кого она пыталась заставить меня навечно возненавидеть. Но она потерпела неудачу. – Его хватка стала крепче, но не болезненно, как будто он никогда не собирался меня бросать. Если только я не захочу уйти. – Вспомни.

Одно-единственное слово, произнесенное авторитетно и

властно, продолжало повторяться и повторяться в моей голове, бешено вращаясь, как неконтролируемый волчок. В том, что он велел мне вспомнить, было что-то... волшебное. Он командовал мной с помощью магии.

Гнев подпитывал меня своей силой, вероятно, благодаря нашим брачным узам. Я почувствовала легкий след магии Гнева в воздухе, глубоко внутри меня, и ухватилась за него, желая – больше всего на свете – понять, как я могу быть одновременно врагом и любовницей. Как я могла забыть?

Мое сердце грохотало в груди, слишком сильно, слишком мощно. Что-то боролось и сражалось внутри меня, что-то рычащее и дикое, что-то хотело вырваться на свободу. Наша сила, казалось, слилась, сплелась воедино, создавая новую магию. Сильную магию. Источник силы, слишком большой, чтобы его можно было сдерживать. Пламя и лед, полные ярости и страсти. Какое бы заклинание, проклятие или замок ни было у меня в голове, оно треснуло. Я закричала, когда магия затопила мой организм, освещая меня изнутри.

– Самаэль. – Я потянулась к Гневу, но он уже был рядом, поддерживая меня. Предлагая свою силу. Он, должно быть, почувствовал небольшую трещину в том, что сдерживало мои воспоминания, и ухватился за нее, превратив свою силу в копье и нацелив его в единственное отверстие.

– Скажи мне, кто ты. – Его голос был наполнен той же магической командой. – Вспомни.

Мне казалось, что я погрузилась в воду, я не могла дышать

и думать, мне не хватало воздуха. Я задышалась. На меня обрушилась паника, и я вдруг поняла, что нахожусь на грани смерти. В голове прозвенело предупреждение.

Смерть – не для меня. Еще рано.

Я закрыла глаза и прекратила борьбу, понимая, что мне нужно отпустить, отдаться силе, сотрясающей клетку. Как только я представила, что плыву, а не тону, безумное чувство утихло. Затонувшие воспоминания взлетели на поверхность, а затем вырвались на свободу.

Я открыла глаза, и Гнев резко вздохнул. Такая слабая реакция, что от другого ее можно было счесть несущественной, но я знала, что это начало конца. Истина, за поиски которой я так усердно боролась, больше не скрывалась за магией.

– Я помню. – Мой голос был хриплым, как будто я кричала несколько часов. Может и кричала. Время казалось странным. Мой принц выглядел усталым, но полным надежд. – Я знаю, кто я такая.

Гнев теперь держал кинжал в руке. Он встал и жестом попросил меня сделать то же самое. Мы подошли к зеркалу, висевшему возле ванной, и демон кивнул на зеркало.

– Расскажи мне, что ты видишь. Кого ты видишь.

Сверкающие розово-золотые радужки пристально уставились на меня. Знак моей истинной силы. Странно, но я совершенно не удивилась. Может быть, глубоко внутри, куда проклятие не могло вонзить свои когти, я всегда знала. Была причина, по которой я была лучше всего связана с моим

грехом.

Слова Селестии вернулись ко мне из той ночи, когда я встретила ее в Кровавом лесу. Старуха сказала, что Гнев был моим зеркалом. Тогда я подозревала, но не могла примириться с правдой о том, как именно.

Теперь правда смотрела на меня в ожидании.

– Я вижу ярость.

– И?

Мой огонь. Мой гнев. Та древняя, ужасная сила, которой я едва коснулась. Все они принадлежали мне.

– Я вижу Богиню, которая правит им.

– Я вижу свою ровню. Мою королеву.

Гнев протянул мне свой клинок, его губы соблазнительно изогнулись. Он казался легче, не таким тяжелым, словно кошмар наконец-то закончился. Я сомневалась, но придержала язык. Я еще много чего не могла вспомнить, а это означало, что даже с частью силы Гнева внутри меня проклятие осталось.

Мои воспоминания только начинали выскальзывать из трещины, которую мы проделали, и у меня было ужасное подозрение, что многие другие тревожные истины ждут своего открытия.

Гнев притянул меня к себе, и, спрятавшись в безопасности его рук, я надеялась, что, возможно, он прав. Что даже если проклятие не было снято полностью, может быть, теперь все будет лучше. Он приблизился ко мне и прошептал:

– С возвращением, ваше величество.

Семь

– Я должен подписать клятву крови. – Гнев поцеловал меня в лоб и натянул брюки. Это выглядело обыденно, нормально после катастрофического открытия о том, кем я была на самом деле. После того, что мы только что сделали, не говоря уже о последствиях устроенной сцены и возможных последствиях разрушения Гневом части замка своего брата. И

запугивания герцога. Святая Богиня. Герцог. Наверное, когда страх пройдет, ему будет стыдно за то, как он обделался перед другими представителями знати. Последние несколько часов были похожи на дикий, многолетний лихорадочный сон. – Можем обсудить все в деталях, как только вернемся домой. С тобой все будет в порядке?

Я продолжала смотреть на свое отражение в зеркале. Я не была ведьмой. Я была богиней Ярости. Если бы сама только что не увидела правду, ни за что бы не поверила. Мои радужки медленно вернулись к теплomu коричневому цвету, к которому я так привыкла, еще одно напоминание о том, что я еще не полностью освободилась от проклятия.

– Да.

Гнев наблюдал за мной, отмечая момент, когда я посмотрела на кинжал. Это был не кинжал его Дома, как я считала. Вблизи он был немного меньше, чем тот. И легче.

У змеи не было бледно-лиловых глаз; драгоценные камни в этом кинжале были темно-розовыми. Лианы обвивались вокруг рукояти, изящно обвивая змею, очень похоже на те лозы, которые я ранее призвала в его ванне.

– Он твой, – сказал Гнев, отвечая на мой невысказанный вопрос, и пожал плечами в свежей новой рубашке. Я попыталась вспомнить кинжал, но совершенно его не узнавала. Гнев встал передо мной, взял меня за подбородок и приподнял его, чтобы я увидела его пристальный взгляд. – У меня никогда не было возможности отдать его тебе. Но он твой.

Я сам его создал.

Мое внимание снова переключилось на кинжал. Мне понравилось ощущение от него. Его вес. Он идеально мне подходил. Точно так же, как одежда, которая ждала в шкафу, когда я впервые вошла в этот мир. Потому что Гнев знал меня. Богиня знала, сколько лет. Я не была восемнадцатилетней ведьмой; я была нестареющим существом. Не в силах полностью осознать, что это значит, я отбросила эти мысли, сосредоточившись на оружии в руке. У меня был собственный кинжал Дома.

Меня снедало беспокойство.

– Теперь, когда мы завершили физическую часть наших брачных уз, будет ли применяться ко мне решение, которое вы ранее издали относительно Виттории? – спросила я.

– Официально ты не член моего Дома, пока не принесешь клятву крови. – Он застегнул рубашку, казалось, тщательно подбирая следующие слова. – И указ дает каждому Дому право поступать так, как он считает нужным. Технически это позволяет мне сделать это, не нарушая клятвы. Мы найдем Витторию раньше, чем это сделают мои братья. Тебе не придется приносить клятву крови, если только ты этого не хочешь. На самом деле можно придумать, как принести клятву вместе.

Если бы я еще не знала, что люблю его, то после этого все сомнения бы растаяли. Я снова посмотрела на свой кинжал, в голове созрела новая мысль.

– Виттория – богиня Смерти, не так ли?

– Да.

Истерический смех подкатил к моему горлу, но я подавила его, отказываясь вместо этого плакать. Я молилась богине Смерти и Ярости бесчисленное количество раз после «смерти» Виттории. Она была божеством, с которым я больше всего общалась, пока искала мести. Теперь я знала почему.

Вот только все оказалось намного сложнее, чем я могла себе представить. Вместо одного божества было две богини: Смерть и Ярость.

Даже сейчас, видя, как мои глаза меняют цвет из-за моей силы, было трудно это принять. Я выросла. У меня была смертная семья. Я прожила ничем не примечательную жизнь в Палермо до того, как моя сестра «умерла» и я случайно призвала короля Ада.

А может, и не случайно? Не похоже на совпадение, что Виттория оставила заклинание, необходимое для вызова Гнева, там, где я его нашла. Осталось понять почему.

Думала ли она, что он был ключом к освобождению остальных моих воспоминаний? А даже если так, то почему сейчас велела мне не выходить за него замуж? Неужели она решила, что для того, чтобы присоединиться к его Дому, мне придется отказаться от чего-то взамен? В этой истории явно было нечто большее, учитывая, что некоторые ее действия не совсем соответствовали ее словам.

На данный момент я не могла представить, как были скры-

ты наши божественные жизни. Вероятным ответом была магия, но я никогда не слышала о таком заклинании. Каждое воспоминание о нашей жизни казалось реальным. Если это были чары, то их наложил кто-то очень сильный. Кто-то вроде Ла Прима Стрега – Первой Ведьмы.

Я подумала о Нонне Марии, о секретах, которые она скрывала от нас. Истории, которые она сочиняла про злую Первую Ведьму и дьявольскую невесту. Бабушка сказала нам, что когда дело доходит до Проклятых, все всегда не так, как кажется. Но, возможно, истинный злодей все это время был гораздо ближе.

Даже мысль об этом заставила мой желудок сжаться. Предательство такого масштаба было непостижимым, хотя сейчас меня уже ничто не удивит. Люди, которых я безоговорочно любила, оказывались морально сомнительными, а существа, которых меня приучили ненавидеть, в конце концов оказались не такими уж ужасными. Мой мир рушился вокруг меня, с самого основания. Казалось, будто гигантская пропасть разверзлась и поглотила меня целиком.

Гнев погладил меня по руке.

– Я не могу... я больше ничего не помню. – Я снова взглянула на Гнева. – Верну ли я все свои воспоминания? Или прошлое навсегда останется туманным?

Вместо ответа Гнев вызвал из эфира одежду – бархатное платье, перчатки с пуговицами по бокам и дорожный плащ – и положил их на кровать. По краям были вышиты маленькие

лозы и цветы. Розово-золотые и черные.

По-видимому, смесь его цветов и моих.

Вместо этого я заставила себя сосредоточиться на том, что привело нас сюда, и на новых последствиях неудачи.

– Герцог упомянул несколько интересных вещей о Весте. Ты что-нибудь из этого слышал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.